

ВЕСТНИК

ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ВЫПУСК 1. СОЦИАЛЬНЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 1 (56) 2020 г.

VESTNIK

OF TUVA STATE UNIVERSITY

ISSUE 1. SOCIAL SCIENCES
AND HUMANITIES

ВЕСТНИК

ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки

№ 1 (56), 2020

Редакционный совет «Вестника ТувГУ»

О. М. Хомушку, доктор философских наук, ректор Тувинского госуниверситета (председатель редакционного совета) (г. Кызыл, Россия); Е. Д. Монгуш, кандидат филологических наук, проректор по научной работе Тувинского государственного университета (главный редактор) (г. Кызыл, Россия); К.К. Ахметов, доктор биологических наук, профессор, декан факультета химических технологий и естествознания Павлодарского госуниверситета (г. Павлодар, Казахстан); Э. П. Бакаева, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе Калмыцкого научного центра РАН (г. Элиста, Россия); Глен Коуэн, профессор, Роял Холлоуэй, Лондонский университет (г. Эгхем, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии); Ян Данилевич, профессор, декан факультета естественной инженерии Вроцлавского технического университета (г. Вроцлав, Польша); З.Ю. Доржу, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой Отечественной истории Тувинского государственного университета (г. Кызыл, Россия); А. В. Дыбо, доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором урало-алтайских языков Института языкознания РАН (г. Москва, Россия); С. С. Имixelова, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Бурятского государственного университета (г. Улан-Удэ, Россия); Очир Пурэв, доктор педагогических наук (Sc.D.), ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института образования (г. Улан-Батор, Монголия); М.С. Кухта, доктор философских наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета, Президент Академии Технической эстетики и дизайна, член Союза дизайнеров России (г. Томск, Россия).

Редакционная коллегия Выпуска 1. Социальные и гуманитарные науки:

К.О. Магомедов, доктор социологических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва, Россия); В.В. Наумкина, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного права Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова (г. Абакан, Россия); Е.К. Карелина, доктор искусствоведения, доцент кафедры музыкального образования и просвещения Новосибирской государственной консерватории им. М.И. Глинки (г. Новосибирск, Россия); В. К. Севек, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Тувинского госуниверситета (г. Кызыл, Россия); А.Л. Кошелева, доктор филологических наук, заведующий сектором литературы Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (г. Абакан, Россия); Л. С. Кара-оол, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой теории и методики языкового образования и логопедии Кызылского педагогического института Тувинского государственного университета (г. Кызыл, Россия); В. Сайнбаяр, кандидат филологических наук, проректор по международным связям и науке Ховдского государственного университета (Ховд, Монголия)

Редактор выпуска – Л. С. Кара-оол, кандидат филологических наук

Ответственный секретарь – Ш.Ю. Кужугет, кандидат филологических наук

Учредитель ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

*Свидетельство о регистрации СМИ выдано
Роскомнадзором
ПИ № ФС77-49206 от 30 марта 2012 г.
Индекс в каталогах Роспечати 66075*

VESTNIK

OF TUVAN STATE UNIVERSITY

Issue 1. Social sciences and humanities

№ 1 (56), 2020

Vestnik of Tuvan State University' Journal

O. M. Khomushku, Doctor of Philosophical Sciences, Rector of Tuvan State University (Chairman of the Editorial Council) (Kyzyl, Russia); Eu. D. Mongush, Candidate of Philological Sciences, Vice-rector for Research work, Tuvan State University (Editor-in-Chief) (Kyzyl, Russia); K.K. Akhmetov, Doctor of Biological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Chemical Technology and Natural Sciences of Pavlodar State University (Pavlodar, Kazakhstan); E. P. Bakayeva, Doctor of Historical Sciences, Deputy Director for Research of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Elista, Russia); Glen Cowan, Professor, Royal Holloway, University of London (Egham, Surrey, the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); Ian Danilevich, Professor, Dean of the Faculty of Environmental Engineering of Wroclaw University of Science and Technology (Wroclaw, Poland); Z.Yu. Dorzhu, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History of Tuvan State University (Kyzyl, Russia); A.V. Dybo, Doctor of Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Ural-Altai Languages Sector, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); S.S. Imkhelova, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Buryat State University (Ulan-Ude, Russia); Ochir Purev, Doctor of Pedagogical Sciences, Lead Researcher at the National Research Institute of Education (Ulanbaatar, Mongolia); M.S. Kukhta, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the National Research Center of Tomsk Polytechnic University; President of the Academy of Technical Aesthetics and Design, member of the Russian Union of Designers (Tomsk, Russia).

Editorial Board of Issue 1. Social Sciences and Humanities:

K.O. Magomedov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow, Russia); V.V. Naumkina, Doctor of Law, Professor of the Department of State Law of the Institute of History and Law of Khakass State University named after N. F. Katanov (Abakan, Russia); Ye.K. Karelina, Doctor of Arts, Associate Professor of the Department of Music Education of the Novosibirsk State Conservatory named after M.I. Glinka (Novosibirsk, Russia); V. K. Sevek, Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Tuvan State University (Kyzyl, Russia); A.L. Kosheleva, Doctor of Philology, Head of the Literature Sector of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russia); L.S. Kara-ool, Candidate of Philology, Head of the Department of Theory and Methods of Language Education and Speech Therapy of Kyzyl Pedagogical Institute, Tuvan State University (Kyzyl, Russia); V. Sainbayar, Candidate of Philology, Vice-rector for International Relations and Research work (Khovd, Mongolia)

Issue Editor – L. S. Kara-ool, Candidate of Philology

Executive Secretary – Sh.Yu. Kuzhuget, Candidate of Philology

Учредитель ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

*Свидетельство о регистрации СМИ выдано
Роскомнадзором*

ПИ № ФС77-49206 от 30 марта 2012 г.

Индекс в каталогах Роспечати 66075

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник Тувинского государственного университета» принимает материалы для публикации в 2020 году.

Журнал издается Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Тувинский государственный университет» с 2009 года. С этого года Вестник ТувГУ будет выходить в новом формате, внесены изменения в следующие параметры журнала: условия публикации научной статьи, технические требования к оформлению статьи.

Принимаются статьи по технической, физико-математической, филологической, историко-культурной, этнокультурной, юридической, естественной, педагогической, сельскохозяйственной тематике, а также посвященные общественно-политической и культурной жизни Енисейской Сибири.

Научное издание зарегистрировано в Национальном центре ISSN (международные номера сериального издания 2072-8980, 2077-5326, 2077-6896, 2221-0458), включено в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), с 2 квартала 2019 года в научных электронных библиотеках «Киберленинка».

Журнал имеет следующие выпуски:

- *Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки;*
- *Выпуск 2. Естественные и сельскохозяйственные науки;*
- *Выпуск 3. Технические и физико-математические науки;*
- *Выпуск 4. Педагогические науки.*

Периодичность журнала – шестнадцать выпусков в год **по графику:**

- приём материалов в № 1 (четыре выпуска) – **до 1 марта**, издание журнала – март;
- приём материалов в № 2 (четыре выпуска) – **до 1 июня**, издание журнала – июнь.
- приём материалов в № 3 (четыре выпуска) – **до 1 сентября**, издание журнала – сентябрь.
- приём материалов в № 4 (четыре выпуска) – **до 1 декабря**, издание журнала – декабрь.

Публикация в журнале бесплатная.

Статьи и материалы для публикации просим направлять **по адресу: vestnik@tuvsu.ru** (Монгуш Евгений Докурович, к.ф.н., гл. ред.).

Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов (см. Сведения для авторов).**

СОДЕРЖАНИЕ

Ликтан В.Т. СОЗДАНИЕ УСПЕШНОГО ЛОГОТИПА – ДЕЙСТВЕННЫЙ БРЕНДИНГОВЫЙ ХОД	6
Якоб Таубе О РАБОТЕ ЭРИКИ ТАУБЕ В ЦЕНГЕЛЕ.....	15
Байыр-оол А. В. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА 1940–1950 гг.	22
Ефремов Н. Н. ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА, ФОРМИРУЮЩИЕСЯ ОБРАЗНЫМИ ГЛАГОЛАМИ БААДАЙ, БААДЪАЙ, БААКАЙ.....	31
Шамина Л. А. ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ‘ОТНОШЕНИЕ ГОВОРЯЩЕГО К СИТУАЦИИ’ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	38
Селютин И. Я. ФОНИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОНСОНАНТНЫХ СИСТЕМ ТУВИНСКОГО И АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ	53
Хомушку А.М. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ	63

CONTENTS

V.T. Likhtan SUCCESSFUL LOGO DESIGN - AN EFFECTIVE BRANDING STRATEGY	6
Jacob Taube ERICA TAUBE'S WORK IN TSENGEL.....	15
Bayir-ool A. V. LINGUISTIC TRAITS OF TUVAN FICTION TEXTS (1940–1950).....	22
N.N. Efremov SPATIAL CONSTRUCTIONS IN THE YAKUT LANGUAGE FORMED BY FIGURATIVE VERBS БААДАЙ, БААДЬАЙ, БААКАЙ.....	31
L.A. Shamina GRAMMATICALIZATION OF SEMANTICS OF 'THE SPEAKER'S ATTITUDE TO THE SITUATION' IN THE TUVAN LANGUAGE.....	38
I. Ya. Selyutina PHONICAL AND PHONOLOGICAL FEATURES OF CONSONANT SYSTEMS OF THE TUVAN AND ALTAI LANGUAGES	53
A.M. Khomushku POLITICAL CULTURE AND FOREIGN POLICY OF MODERN MONGOLIA.....	63

УДК 929.6

doi 10.24411/2072-8980-2020-10024

СОЗДАНИЕ УСПЕШНОГО ЛОГОТИПА – ДЕЙСТВЕННЫЙ БРЕНДИНГОВЫЙ ХОД

Ликтан В.Т.

Тувинский государственный университет, г Кызыл

SUCCESSFUL LOGO DESIGN - AN EFFECTIVE BRANDING STRATEGY

V.T. Liktan

Tuvan State University, Kyzyl

Маркетинговый подход к управлению рыночной деятельностью на практике доказал свою высокую эффективность. Одним из факторов достижения высокой эффективности является системный, комплексный подход к ведению маркетинговой деятельности. Одним из его проявлений является то, что фирма-участник рыночных отношений постоянно и целенаправленно воздействует на рынок с помощью разработанного с учетом потребностей комплекса инструмента маркетинга, основными элементами которого являются товар, цена, система сбыта и система маркетинговых коммуникаций.

В данной статье рассматривается маркетинговый комплекс продвижения товара, основанный на создании благоприятного образа товара и самой фирмы в представлении потребителей и, в конечном счете, покупке товара. Маркетинговая коммуникационная политика предполагает не только решение относительно пассивной задачи детального и тщательного изучения требований конечных потребителей к товару и адаптации к ним выпускаемой продукции, но и активной задачи по формированию и стимулированию спроса на товар в целях увеличения продаж, повышения их эффективности и общей прибыльности предпринимательской деятельности.

Таким образом, современная коммуникационная политика, обеспечивающая способ узнаваемости, актуализировала необходимость исследования такого феномена, как логотип.

Ключевые слова: маркетинговая коммуникационная политика; торговая марка; брэндинг; потребители продукции; производственные, сбытовые и торговые организации; сервисная и рекламная служба

The marketing approach to market management has proven its high efficiency in practice. One of the factors for achieving high results is a systematic, integrated approach to conducting marketing activities. That is when a company participating in market relations constantly and purposefully acts on the market with the help of a marketing tool developed according to the needs of the complex, the main elements of which are the product, price, sales system and marketing communications system.

This article discusses the marketing complex of product promotion, based on the creation of a

favorable image of the product and the company itself in the view of consumers and, ultimately, the purchase of goods. Marketing communication policy involves not only solving the passive task of a detailed and thorough study of the end-user requirements for the product and adapting the products to it, but also the active task of creating and stimulating demand for the product in order to increase sales, increase their efficiency and the overall profitability of entrepreneurship. Thus, the current communicative policy, providing the ways of reconizability, demonstrates the need to study such phenomenon as a logo (logotype).

Keywords: marketing communications policy; trademark; branding consumers of products; production, marketing and trading organizations; service and advertising service

Nowadays, people are constantly faced with thousands of logos. They can be found on any food or industrial product.

Logotype (logo), derived from the Greek words “logos” (a word), and “tipus” (an imprint, form, sample), is a sign (symbol) consisting of text and (or) graphics, which is distinctive for a company. The logo should graphically express the main direction of the company. In a broad sense, a logo means a name, symbol or trademark designed for easy recognition. The logo should attract attention [3].

Manufacturer`s logos are depicted on any packaging. Some logos are so famous that they even typify entire jobs. A well-known pharmacy logo, Hygieia's symbol, is a cup (a caduceus) with a snake twined around its stem and poised above it. The medical community uses this logo, and anyone will recognize it. Different religions use logos as well. The cross and the star of David are symbols of two main areas of religion. The importance of logos has grown so much that children begin to recognize some of them even before they learn to speak. Any child recognizes the McDonald's logo. The use of logos as trademarks dates back to the Renaissance in the XV century. Jewelers brands, watermarks were the first logos used as trademarks. Trademarks in today's advertising

world provide an easy way to recognize an ordinary product. People call them icons, trademarks or logos, but all the same, these powerful emblems have revolutionized the world of advertisment [6]. The price of a fashion item is often determined not by quality and not by design, but by the presence or absence of a logo. The consumer will pay much more for the words with the name of the brand, than for a better thing without the coveted label. The main distinguishing feature of logomania is that if earlier the client paid for the design, and even earlier - for the quality of the product, now he is ready to pay exclusively for the logo placed on it. In fact, the concept of quality becomes quite outward to an industrially produced product under any brand. Cars, clothes, accessories, perfumes are rarely produced under the direct control of brand owners. Many fashion items are made under license that is not controlled. Many prestigious brands produce their products where it is cheaper, and put their trademark on it at the last moment. Consumers pay money for the brand they want to wear, or more precisely, for what it personifies. Logomania embodies the strongest desire of the consumer to identify himself as the bearer of a particular image.

Logo is an integral part of the product

brand, the image of the company, this is what the company will always be associated with. The better logo is designed, the simpler and clearer it is made, the more consumers will remember it.

Undoubtedly, the logo is the face of the company. The logo is the first thing the consumers will encounter. And the loyalty of consumers to the brand will depend on how well the logo is completed. Thus, a good logo is a sure step towards success. This symbol should clearly show the main activities of the company, show how it differs from competitors. The perfect logo should express the main direction of the company. The logo should be easy to understand, original in design and positioning the general tasks of the company. All logo elements must be combined with each other in shape, color, size. Moreover, it should be bright, clear, as customers will recognize the company. The company logo is presented everywhere: on documents, packaging, business cards, etc. The more memorable and individual the logo is, the better known is the brand in the market. The company logo should reflect the essence, the direction of its activities and spirit [4]. The main objective of the logo is the association of a product or service with a specific manufacturer. The success of the launch of a product or service depends on how successful its logo. Creating a logo is the beginning of the development of such an important visual characteristic of a company as corporate identity, because a logo is the basis of the entire corporate identity of a company, its key element. The correct logo, with the best characteristics, will increase the company's recognition, trust and memorability, which means success in business. These features

include:

Memorability of the logo is what makes the potential customers immediately think about it when they need something.

Uniqueness helps to stand out from the others. For example, if a company in your market sector uses a similar symbol (as more travel agencies often depict a globe on their logos), it is necessary to find something unique to stand out.

Significance. The logo presents the distinguishing features of the company. The interconnectedness in the use of graphic representation, subheadings, contexts, as well as repeating help people quickly remember what company is and what it does.

Scale. It is important for the logo to look good on a business card, as well as on a sign or billboard, and, of course, in other intermediate sizes. An integral part of this characteristic is the comprehensibility of the company name with various logo sizes. The logo designer selects a well readable font.

In logo design process, professionalism in everything, from the image quality to the paper on which it is printed, is needed. The timelessness of the logo is its appropriateness without the need to re-design it. The investments and relevance of the logo design will last a longer time.

Modification. This applies not only to the colors of the logo, but also its importance. The logo should look good in black and white, in grey, so that people who do not distinguish colors can read it. Nowadays, a lot of things are said about how to make the logo truly successful and memorable. It is believed that the perception of the logo is greatly hindered by the falling lines. Such elements make the

image heavier, `roll it down`. And since the logo is a symbol of the company, then you should not allow consumers to associate the company with decline and downward movement. The best thing is when all the logo elements “tend” to the upper right corner, that is, create the impression of an upward movement, development. If you look at the logos of well-known successful companies, you can easily see the reliability of the above. It is no secret that every company uses a corporate font in the design of its promotional products. Its main task is to attract attention and immediately inform the buyer. Everyone noticed the fact that people do not have to read the name of a well-promoted company: it is already clear what type of company it is in just one letter style. Every company should strive for such results.

So, the font really is of great importance in the perception of corporate style. There are a lot of font types. They are simple and decorative, thin and thick, straight and oblique, solid and contour, stretched, with serifs, curls, shadows, etc. Fonts can imitate Old Slavonic, Greek, hieroglyphic and cuneiform writing, handwritten letter styles, children's handwriting. The choice is huge. The main thing when choosing a font is to follow some simple rules. First, the font should be easy to read. You should not choose letters, the design of which is clear only to the designers who created them. It is also worth choosing a font that matches the specifics of the company and its target audience. It is clear that a company selling construction equipment should not choose a “lace” font. It will look, at least, ridiculous. It is unlikely that a gothic font is suitable for advertising products for women. In

general, for each specific case, it is needed to select the most appropriate options.

Each color makes a special association. Therefore, the use of corporate color is not only a good branding move, but also a powerful psychological instrument. The choice of color is important for attracting attention to the company and in order to control the emotions of consumers, arouse certain associations in them and stimulate the desire to purchase goods or use the service. Color accompaniment plays a significant role in promoting a product on the market. Color helps consumers remember a product or service and stand out among competitors. Psychology describes in detail the emotions caused by one color or another. For example, in the minds of most people pharmacies and medical institutions are associated with the green colour. This colour is associated with health and longevity. Of course, no one claims that it is necessary to follow the stereotypes, but there is no need to ruin the foundation that have developed over a long period of time.

There are companies that are no longer perceived without their color symbolism. For example, everyone in Russia knows the colors of the leading mobile operators? They are so firmly entrenched in our minds that any, even accidental, repetition of this palette causes one hundred percent unambiguous associations. When choosing a color in the same way as when choosing a font, it is advisable to take into account the specifics of the company. In addition, it is useful to get known the taste preferences of the target audience that you are counting on. It is better to be guided when choosing a color with such simple parameters of the target audience as its age,

average income level, and life priorities. It is unlikely that a product designed for serious middle-aged people is worth accompanying with bright advertising and using unexpected colour solutions. This option will be much closer to the audience of a young, creatively thinking and always striving to be different in everything. In general, the colour scheme can be varied. The main thing to remember is that this is an extremely important element of the corporate identity that can give completeness to the image of the company.

At the same time, the key moment of marketing is the promotion of goods on the market, to the consumer, and the promotion of sales. Promotion covers a whole range of measures and actions, including maintaining demand through advertising and informing potential buyers, identifying free market sectors, achieving quality indicators of goods that meet the requirements of the market, consumers.

Advertising as a persuasive means of information about a product or a company, commercial propaganda of the consumer properties of a product and the dignity of a firm, preparing an active and potential buyer for purchase.

It is difficult to fully manage the process of impact on the consumer by the company. However, consumers need to provide information in order to convince them of the advantages of the company's product, make them trust, create and activate demand and psychological readiness for conducting commercial negotiations on the sale of goods and the purchase of goods.

Advertising also promotes the sale of goods, the process of converting goods into money,

contributes to the accelerated and successful completion of the process of turnover of funds, i.e. reproduction process at the company level. Advertising can design and manage demand and market.

Often, multicolor advertising is indispensable. It is necessary for the transfer of consumer properties of such goods, which would be unattractive in black and white printing. For example, flowers, berries, cars, carpets, etc.

However, not only advertising affects production, but production also affects advertising. The development of science, engineering, technology gives rise to fundamentally new opportunities for production, creation of goods and services. Emerging new types of goods are generated by the improvement of logos and the development of production itself.

It should be noted that advertising and creating logos requires large financial costs, so it is important to be able to control its effectiveness. However, in most cases it is not possible to determine the exact effectiveness of individual advertising media and logos, as well as the advertising campaign as a whole, because of the complexity of such an assessment.

The difficulty lies in the fact that the conduct of an advertising campaign and advertising impact, from many other factors, are not related to advertising itself (purpose of the product, its price, quality of packaging, level of service, payment terms, actions of competitors, staff training, etc.). Nevertheless, even rough estimates of the effectiveness of logos and advertising justify themselves.

Also, the costs, depending on how detailed you want to see the entire process of creating

a logo, can vary and differ. In addition to the costs of creating a logo, companies must take into account the fact that they will have to transfer the new logo to all attributes relating to them: labels, tags, envelopes, store bags with inscriptions, etc. Ultimately, if a company has its own logo, it is important to register and protect it from use by other companies.

A designer who wants to create a good and memorable logo needs to get acquainted with all existing types of logos, analyze the strengths and weaknesses of each in order to choose the most suitable option in accordance with customer requirements.

The following types of logos can be distinguished:

1. Symbolic logos. Symbols, icons, photographs are a graphical representation of a company, such as that of Shell or Apple. Symbols are almost never used in logos, most often they simply inform us about something (such as a broken glass on a cardboard box symbolizes fragile goods). Symbols in their pure form are least used, but if done correctly, you can imagine a very strong and intricate logo. Creating a symbolic logo requires experience and talent, and if it is done unprofessionally, it will seem amateurish, unattractive and may even lead the company to bankruptcy.

2. Text logos are similar to symbolic ones. They use the letter or letters of the company name, graphically expressing what kind of company it is. Sometimes letters are drawn as pictograms. Many companies use this type of logo, for example Honda, Mazda, Hyundai. One of the most popular and recognizable logos of the twentieth century. is the IBM logo. This type of logo is more often used than symbolic, but properly it can be used to create the image

of the company.

3. Alphanumeric logos - this type of logo is the most common. Alphanumeric logos surround us everywhere. It reflects the exact spelling of the name of the company or brand. Examples of such logos are the logo of Kellogg's, Microsoft, Sony, Ford and many others. These are good logos and the easiest to design. When developing an alphanumeric logo, a very important role is played by a set of elements, color, font, semantic load of the text and many other factors [5].

In solving all problems in a market economy, the corporate identity plays a dominant role. The main objective of the corporate identity is to make the company's products recognizable and distinct from the products of other companies, increase competitive advantages, provide a propaganda and advertising effect and protect products from fakes.

The logo and trademark form a rigid composition for the functioning of the company - a corporate block on the company's products, in its advertising, on letterhead, postal envelopes and documentation. Its goal is to consolidate positive emotions and an image associated with a high assessment of product quality, an appropriate level of service in the minds of consumers, and to provide the company's products and its recognizability.

In addition, the achievement of the maximum effect of communication policy in real entrepreneurial activity in the current conditions is already impossible without the application of the achievements and tools of many sciences.

The effectiveness of the psychological impact of the logo as an advertising medium is characterized by the number of consumers

reaching it, the brightness and depth of impression that these tools leave in the person's memory, and the degree of attracting attention.

Also, each enterprise, when developing a marketing plan in terms of communication policy, selects a specific set of communication tools through which this company will deliver its messages to the target audience. At the same time, the issue of choosing communication tools that can produce the maximum effect possible with a certain marketing budget in general and a promotion budget in particular

is updated.

Thus, certainly, a professionally designed logo can give a significant impetus to a business and help attract customers' attention, that is, exactly what is needed for success. The logo will be a visual representation of your company, giving answers to questions about what services you provide or what products you sell. It is necessary to remember that a unique approach should be applied to each logo.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (с изм. и доп. от 11.12.02). Федеральный закон от 23.09.92 № 3520I / Российская Федерация. Законы. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_996/ (дата обращения: 15.01.2020) - Текст: электронный.
2. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ / Российская Федерация. Федеральный Закон. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 15.01.2020) - Текст: электронный.
3. Арустамов, Э. А. Основы бизнеса / Э. А. Арустамов. – 4-изд., стер. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. – 230 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=496187> (дата обращения: 11.11.2019). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-394-03169-4. – Текст : электронный.
4. Кузнецов, П.А. Современные технологии коммерческой рекламы : практическое пособие / П.А. Кузнецов. – Москва : Дашков и К°, 2018. – 296 с. : ил. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=496073> (дата обращения: 15.01.2020). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-394-01068-2. – Текст : электронный.
5. Лужнова, Н.В. Маркетинговые коммуникации : учебное пособие / Н.В. Лужнова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Оренбургский Государственный Университет. – Оренбург : ОГУ, 2016. – 141 с. : табл. – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=481768> (дата обращения: 15.01.2020). – ISBN 978-5-7410-1643-5. – Текст : электронный.
6. МакДональд, М. Брендинг. Как создать мощный бренд / М. МакДональд, Л. Чернатони. – Москва : Юнити-Дана, 2015. – 559 с. – (Зарубежный учебник). – Режим доступа: по подписке. – URL: <http://biblioclub.ru/index>.

- php?page=book&id=436697 (дата обращения: 11.11.2019). – ISBN 5-238-00894-5. – Текст : электронный.
7. Нуралиев, С. У. Маркетинг : учебник для бакалавров / С. У. Нуралиев, Д. С. Нуралиева. — Москва : Дашков и К, 2018. — 362 с. — ISBN 978-5-394-02115-2. — Текст : электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS : [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/85168.html> (дата обращения: 15.01.2020). — Режим доступа: для авторизир. Пользователей
  8. Формирование бренда предприятия : учебное пособие / О.В. Бондарская, Т.А. Бондарская, Р.Г. Гучетль, Л.Г. Попова ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тамбовский государственный технический университет». — Тамбов : Издательство ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2017. — 214 с. : ил. — Режим доступа: по подписке. — URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=499002> (дата обращения: 15.01.2020). — Библиогр. в кн. — ISBN 978-5-8265-1704-8. — Текст : электронный.
- References
1. Laws of the Russian Federation. Federal Law No. 35201, dated 23 Sept.1992 «On trademarks, Service Marks, and Appellations of Origin» (add. on 11 Dec.2002). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_996/ (Access date: 15.01.2020) (In Russian)
  2. Federal Law of the Russian Federation No. 38 "On Advertising" dated 13 Mar. 2006. Available: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (Access date: 15.01.2020) (In Russian)
  3. Arustamov E.A. Osnovy biznesa [Business Bases]. 4th edition. Moscow, Dashkov and Co. Publ., 2019, 230 p. Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=496187> (Access date: 11.11.2019). ISBN 978-5-394-03169-4. (In Russian)
  4. Kuznetsov P.A. Sovremennye tekhnologii kommercheskoi reklamy: prakticheskoye posobiye [Modern technology of commercial advertising: Practical Guide]. Moscow, Dashkov and Co. Publ., 2018, 296 p. Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=496073> (Access date: 15.01.2020). ISBN 978-5-394-01068-2. (In Russian)
  5. Luzhnova N.V. Marketingovye kommunikatsii: uchebnoye posobiye [Marketing communications: teaching guide]. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Orenburg State University. Orenburg, OSU Publ., 2016, 141 p. Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=481768> (Access date: 15.01.2020). ISBN 978-5-7410-1643-5. (In Russian)
  6. McDonald M. Branding. How to create a powerful brand. Moscow, Unity-Dana Publ., 2015, 559 p. Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=436697> (access date: 11.11.2019). ISBN 5-238-00894-5. (In Russian)
  7. Nuraliyev S.U. Marketing: uchebnik dlya bakalavrov [Marketing. Student's Book for Bachelors]. Moscow, Dashkov and Co. Publ., 2018, 362 p. ISBN 978-5-394-

- 02115-2. // IPR BOOKS site. Available at: <http://www.iprbookshop.ru/85168.html> (access date: 15.01.2020). (In Russian)
8. Bondarskaya O.V., Bondarskaya T.A., Guchetl' R.G., Popova L.G. Formirovaniye brenda predpriyatiya: uchebnoye posobiye [Formation of an enterprise brand: a teaching guide]. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Tambov State Technical University. Tambov, TSTU Publ., 2017, 214 p. Available at: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=499002> (access date: 15.01.2020). ISBN 978-5-8265-1704-8. (In Russian)

Ликтан Валериана Тараачиевна - к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента Тувинского государственного университета e-mail: Liktan@mail.ru

Valeriana T. Liktan - Candidate of Economical Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Tuvan State University, e-mail: Liktan@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию 11.01.2020

УДК 39

doi 10.24411/2072-8980-2020-10025

О РАБОТЕ ЭРИКИ ТАУБЕ В ЦЕНГЕЛЕ*Якоб Таубе**Маркклеберг, Германия***ERICA TAUBE'S WORK IN TSENGEL***Jacob Taube**Markkleeberg, Germany*

В статье освещается деятельность известного немецкого исследователя этнографии и фольклора тувинцев Ценгела Эрики Таубе. Приводятся сведения о проведенных ею в 60-х годах XX века экспедициях в Монголии, по которым можно оценить ее вклад в исследование практически неизвестной тогда этнической группы тувинцев Цэнгэла. Дается обзор основных трудов, в которых опубликованы результаты её многолетней самоотверженной работы. Благодаря ее энтузиазму и преданности своему делу были зафиксированы и стали доступны широкой научной общественности уникальные материалы о жизни, фольклоре и традициях этнической группы тувинцев Монголии. Описывается встреча Эрики с этническим тувинцем Монголии Галсаном Чинагийн, которая определила направление её научной деятельности, а также их многолетнее плодотворное сотрудничество.

Ключевые слова: Эрика Таубе; этнические группы тувинцев Монголии; Ценгел; фольклор; этнография; Чинагийн Галсан

The report highlights the activities of Erica Taube, the famous German researcher of ethnography and folklore of the Tsengel Tuvans. Information on her expeditions to Mongolia in the 60s of the 20th century makes it possible to estimate E. Taube's contribution to the study of unknown ethnical group at that time - the Tsengel Tuvans. A review of her main publications, the results of many years of dedicated work, is given in the article. Thanks to Erica's enthusiasm and devotion to work, unique materials about life, folklore and traditions of the ethnic group of the Tuvans in Mongolia, were recorded and became available to the wide scientific community. Erica's meeting with Galsan Chinag, an ethnic Tuvan in Mongolia, is described. That meeting determined the direction of her scientific activity, as well as many years of their fruitful cooperation.

Keywords: Erica Taube; ethnic groups of Tuvans in Mongolia; Tsengel; folklore; ethnography; Cninag Galsan

1. Как Эрика Таубе попала к тувинцам

Об этой истории Эрика Таубе не раз общала в публикациях и её часто рассказывала. Первоначально она изучала синологию и тибетологию в Лейпциге (1952-57 гг.), после этого следовал год учёбы в Пекине на Бейда (1957-58 гг.). Вследствие ухудшения политических связей между Китаем и другими социалистическими странами, Эрика в конце 50-х годов после окончания учёбы не нашла работу в качестве синолога. Директор института, Johannes Schubert, советовал ей осваивать современный монгольский язык. В Лейпцигском университете не было преподавателя монгольского языка. В общезнания университета Эрика нашла молодого студента из Монголии, который был готов обучить её монгольскому языку. Этим студентом был Иргит Шыныкбай-оглу Джуррук-уваа, известный под псевдонимом Чинагийн Галсан (в Германии - Галсан Чинаг). Когда Галсан пришёл к нам, мне было около четырёх лет. Галсан жил в нашей семье четыре года.

В 1964 году Эрика Таубе защитила диссертацию о монгольских сказочных сюжетах.

Это было примерно в 1965 году, когда Галсан прожил у нас один год. Однажды вечером после ужина он сказал: «У нас это по-другому, чем у монголов» – Речь шла о направлении входа монгольских юрт на юг. Мои родители считали Галсана до этих пор монголом. И тут они узнали, что он тувинец. Когда они стали искать в литературе сведения о тувинцах, они нашли только сведения о тувинцах Советского Союза, но не о тувинцах в Ценгеле. Только в книге *Philologiae Turcicae Fundamenta* они нашли упомина-

ние, что вне Танну Тувы отдельные группы «сойонов» разбросаны во всей провинции Кобдо на самом северо-западе Монгольской Народной Республики. Эрика заинтересовалась этим и начала наряду монгольским языком изучать у Галсана немного и тувинский язык.

В 1966 году Эрика получила возможность поездки в Монголию, тогда она хотела больше заниматься монгольскими сказками. Она также получила разрешение директора института, чтобы во время пребывания в Монголии иметь возможность поехать в сумон Ценгел и собрать языковой, фольклорный и этнографический материал у тувинцев. С помощью университета и академии наук в Улан-Баторе этот план можно было осуществить. Так, Эрика приехала в Ценгел.

2. Работа в Ценгеле

Эрика осуществила четыре экспедиции в Ценгел: в 1966 (20.7. – 11.9.), 1967 (9.7. – 6.9.), 1969 (23.6. – 15.7.) и 1982 (14.7. – 26.7.). Кроме этого она посетила в 1985 году тувинцев, которые переселились из Ценгела в другие районы Монголии (в Заамар, Төв аймак, Зүүнбүрэн, Сэлэнгэ аймак, 24.10. – 3.11.).

Во время всех её четырёх экспедиций Эрику сопровождал Галсан, который был её переводчиком, и родственные отношения которого открыли ей двери в юрты тувинцев. (Фото No. 1)

Во время первой поездки они были вместе с господином Ц. Сүхбаатар, как официальным сопровождающим от университета в Улан-Баторе. Вторая рабочая поездка была во время отпуска, расходы по поездке были оплачены самой Эрикой. Третьей поездкой

была научная командировка, во время которой Галсан был официальным сопровождающим от университета. Четвёртую поездку Эрика осуществила снова за свой счёт, в этот раз ездил с нею и я.

Первый раз Эрика взяла собой большой магнитофон. Для этого нужно было подключение к электросети. В сумоне Ценгел электрическая станция была только в центре сумона, она работала только в определенное время или в случае острой необходимости. Это значило, что для проведения звукозаписей каждый раз рабочему электрической станции нужно было приехать и привести станцию в действие. Кроме этого, вынужден был ехать в центр сумона и информант... Записи на стойбищах были записаны Галсаном вручную. Это относится, прежде всего, к так называемым «малым формам» народной поэзии, таких как песни, пословицы или загадки. Некоторые из этих сказок, рассказанных Галсану, он записал позже по памяти. В последующие годы у Эрики был магнитофон на батарейках и у неё появилась возможность делать звукозаписи и вне центра сумона. В то время, когда невозможно было делать звукозаписи, Эрика занималась фотографией и фиксировала полевой материал, а Галсан расшифровывал тексты с магнитофонных лент.

3. Результаты работы Эрики Таубе

Большую часть результатов своих научных экспедиций в Ценгел Эрика опубликовала. В 1969 году вышли три варианта сказания о происхождении сурка – тувинский текст и немецкий перевод [1]. Эти были первые тексты, опубликованные на языке тувинцев Ценгела.

Фотографии

Но. 1. Неизвестно, кто фотографировал.
Ценгел 1967, Эрика и Галсан Чинаг с его родителями, отец Шыныкбай и мать Балсын, а также их внук Золбаяр

Но. 2. Фото Эрики:
Ценгел 1966, Бадар оглу Пэтизэн, 9 лет.
1969 году Пэтизэн рассказал две сказки: «О мальчике ростом с коленную чашечку» и «Лукавый лисенок (Zältin dilgižek)» (Таубе 1994, No. 44 и 48)

В 1977 году Эрика издала первую книгу с 26 сказками и одной «Хвалой Алтаю» из Ценгела в переводе на немецкий язык [2]. Это было издание для детей с иллюстрациями. В 1978 году вышла вторая книга с тувинскими сказками как из Ценгела, так и из Тувинской АССР [3]. Это было научное издание с 33 текстами сказок из Ценгела с комментариями к каждой сказке и научным описанием. В 1994 году вышло издание сказок и преданий тувинцев Ценгела в русском переводе Б.Е. Чистова [4]. Оно содержит 57 сказок, 19 мифов и исторических преданий. Во всех этих изданиях сказки были переведены на немецкий или на русский языки, в них не было текстов на языке-оригинале. В 1989 году в одном сборнике были опубликованы ещё две сказки в немецком переводе [5]. Таким образом, всего опубликовано в переводе на немецкий и русский языки 77 сказок и преданий.

В 1980 году Эрика опубликовала книгу с 111 тувинскими песнями из Ценгела, переведенными на немецкий язык [6]. В 1995 году из них опубликованы 105 песен, из которых 9 вариантов на тувинском языке переработаны З.К. Кыргыз [7].

В 2008 году вышла последняя книга Эрики с «малыми формами». Книга содержит 55 благословений (alyış), 112 песен (ir), 429 пословиц (jeŋen söz) и 313 загадок (diviziq). В этой книге наряду с немецкими переводами имеются и тувинские оригинальные тексты.

Кроме фольклорных текстов Эрика опубликовала около 70 статей по ценгельским тувинцам, прежде всего по фольклору, этнографии, истории. Библиография её работ представлена в юбилейном сборнике в честь её 65-летнего юбилея.

*№ 3. Фото Эрики:
Ценгел 1969, Балдын (в середине), тогда ему было
приблизительно 53 года. Из-за того, что он был
смуглым, его называли Хара Балдйн «Черный Бал-
дын». Он был знаменит как исполнитель хөөмөя и
знаток «малых форм»*

*№ 4. Фото Эрики:
Ценгел, год неизвестен (1967?), госпожа Баайаа
(?). 1967 году госпожа Баайаа рассказала восемь
сказок, все опубликованы в переводе (Taube 1994,
№ 6, 29, 30, 34, 47, 53-55), среди них «Дептеген
– черная старуха с мешком из верблюжьей кожи
(Teve gezi eldiktig Deptegen xara хобун)» и «Эр
Агыын», вариант «Бөгөна Сагаан Тоолай»*

Но. 5. Фото Эрики:

Ценгел 1969, Джурай (?), тогда ему было 55 лет.

Во время поездки верхом от Ат-Баитыка в Оруктуг он рассказал две истории: «Ханские близнецы (Хāпнiй ijizi)» и «Джаагай Шапкан (Džāγaj Šarqan)» (Taube 1994, No. 28 и 70).

4. Заключение

Чтобы правильно оценить и понимать работу и деятельность Эрики Таубе, надо принимать во внимание тот факт, что она не получила образования тюрколога или этнографа. Вся жизнь Эрики была посвящена исследованию фольклора, этнографии тувинцев Ценгела, с которыми ее связывали человеческие и духовные связи. Благодаря ее энтузиазму и преданности своему делу были зафиксированы и стали доступны широкой общественности уникальные материалы о жизни этнической группы тувинцев Монголии. Эрика отмечает, что встреча с Галсаном Чинаг определила её научный интерес и вся её исследовательская работа не была бы возможной без его многолетней всесторонней помощи и сотрудничества.

Но. 6. Неизвестно, кто фотографировал. Может быть Галсан.

Улан-Батор, 1966, Эрика с госпожой Айыыш и ее мужем Содномгомбо. Госпожа Айыыш рассказала сказку «Дочь Лузут Хаана» (Luzut-xānniй tǎžizi, Taube 1994, No. 26).

Библиографический список

1. Taube 1969: Erika Taube: „Drei tuwinische Varianten zur Sage von der Herkunft der Murmeltiere“, *Studia Asiae: Festschrift für Johannes Schubert, Part I*, edited by Heinz Mode et al., Halle/Saale: Buddhist Centre 1969 (= Supplement to „Buddhist Yearly 1968“), S. 263-275.
2. Taube 1977: Das leopardenscheckige Pferd und andere tuwinische Märchen aus der mongolischen Volksrepublik, aufgezeichnet und nacherzählt von Erika Taube, illustriert von Horst Bartsch, Berlin: Edition Holz im Kinderbuchverlag 1977.
3. Taube 1978: Tuwinische Volksmärchen, herausgegeben von Erika Taube, Berlin: Akademie-Verlag 1978.
4. Taube 1994: Сказки и предания алтайских тувинцев, собраны Эрикой Таубе, составление, предисловие, комментарий Эрики Таубе, авторизованный перевод с немецкого Б.Е. Чистовой, Москва: Издательская фирма «Восточная Литература» Р[оссийской] А[кадемии] н[аук] 1994 (= Серия «Сказки и мифы народов Востока»).
5. Taube 1989: Heldensagen aus aller Welt, mit einem Vorwort herausgegeben von Regina Hänsel, Berlin: Verlag Neues Leben 1989. Содержит две тувинские сказки от Ценгела: „Ergil-ool“, с. 120-128; и „Chan Tögüswek“, с. 224-257 (обе не в Таубе 1977 и 1978).
6. Taube 1980: Tuwinische Lieder: Volksdichtung aus der Westmongolei, mit Zeichnungen nach Motiven tuwinischer Volkskunst, aufgezeichnet, übertragen und herausgegeben von Erika Taube, Leipzig und Weimar: Gustav Kiepenheuer Verlag 1980.
7. Taube 1995: Барыын Моолда Ценгел тываларының ырлары, Эрика Таубе чыгып тургускан, З.К. Кыргыз редакторлаан, Кызыл: Улустар аразының «Хөөмей» аттыг эртем төвү 1995.
8. Festschrift 2005: „Roter Altai, gib dein Echo!“ Festschrift für Erika Taube zum 65. Geburtstag, herausgegeben von Anett C. Oelschlägel, Ingo Nentwig und Jakob Taube, Leipzig: Leipziger Universitätsverlag 2005.
9. Taube 2008: Erika Taube, Tuwinische Folkloretexte aus dem Altai (Cengel/Westmongolei): Kleine Formen, Wiesbaden: Harrassowitz Verlag 2008 (= *Turcologica*, Bd. 71).

References

1. Taube E. Drei tuwinische Varianten zur Sage von der Herkunft der Murmeltiere, *Studia Asiae: Festschrift für Johannes Schubert, Part I*, edited by Heinz Mode et al., Halle/Saale, Buddhist Centre Publ., 1969, 1969, pp. 263-275. (In German)
2. Taube E. Das leopardenscheckige Pferd und andere tuwinische Märchen aus der mongolischen Volksrepublik, aufgezeichnet und nacherzählt von Erika Taube, illustriert von Horst Bartsch, Berlin, Edition Holz im Kinderbuchverlag, 1977. (In German)
3. Taube E. Tuwinische Volksmärchen, herausgegeben von Erika Taube, Berlin, Akademie-Verlag, 1978. (In German)
4. Taube E. Skazki i predaniya altaiskih tuvintsev (avtorizovan.perevod s nemetskogo B.Ye. Chistanovoy) [Tales and legends of Altai Tuvans (transl.from German by B.Ye. Chistanova)]. Moscow, Vostocnaya Literatura Publ., 1994. (In Russian)

5. Taube E. Heldensagen aus aller Welt, mit einem Vorwort herausgegeben von Regina Hänsel. Berlin, Verlag Neues Leben, 1989. pp. 120-128; pp. 224-257. (In German)
6. Taube E. Tuwinische Lieder: Volksdichtung aus der Westmongolei, mit Zeichnungen nach Motiven tuwinischer Volkskunst, aufgezeichnet, übertragen und herausgegeben von Erika Taube, Leipzig und Weimar, Gustav Kiepenheuer Verlag, 1980.
7. Taube E. Baryyn Moolda Tsengel tyvalarynyn yrlary [Songs of Tsengel Tuvans at the western Mongolia]. Kyzyl, Khoomei research center, 1995. (In Tuvan)
8. Festschrift. Roter Altai, gib dein Echo!“ Festschrift für Erika Taube zum 65. Geburtstag, herausgegeben von Anett C. Oelschlägel, Ingo Nentwig und Jakob Taube. Leipzig, Leipziger Universitätsverlag, 2005. (In German)
9. Taube J. Erika Taube, Tuwinische Folkloretexte aus dem Altai (Cengel/ Westmongolei): Kleine Formen. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 2008. (In German)

Якоб Таубе - Маркклеберг, Германия, e-mail: jakob.taube@web.de

Jacob Taube – Markkleeberg, Germany, e-mail: jakob.taube@web.de

Дата поступления статьи в редакцию 28.02.2020

УДК 81'42:811.512.156"194/195"
doi 10.24411/2072-8980-2020-10023

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА 1940–1950 ГГ.

Байыр-оол А. В.

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

LINGUISTIC TRAITS OF TUVAN FICTION TEXTS (1940–1950)

Bayir-ool A. V.

Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 17-78-20185 «Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности народов сибирско-дальневосточного региона» (руководитель канд. филол. наук Н.Н. Федина).

This work was financially supported by the Russian Scientific Fund No. 17-78-2018

В статье исследуются языковые особенности художественных текстов тувинского языка, относящихся к 1940-1950 гг., с точки зрения становления литературной нормы. Проводится сопоставление с более ранними текстами на латинской графике, современным языком и отслеживаются изменения, произошедшие в языке. Некоторые лексические, морфологические и синтаксические особенности отражают более раннее состояние тувинского языка. В рассматриваемый период уже унифицируются фонетические нормы языка. Лексика обогащается большим количеством заимствований, образуются новые слова при помощи собственных средств, также развивается полисемия. В целом, несмотря на выявленные небольшие отличия, язык художественных текстов 1940-1950 гг. соответствует современному литературному языку.

Ключевые слова: тувинский язык; тексты; морфология; лексика; синтаксис; литературный язык

In the article we analyze the linguistic traits of Tuvan literary texts published in 1940s – 1950s according to the evolution of the literary norm. We compare them to earlier texts written on the basis of the Latin writing system, and analyze the changes that have occurred in the Tuvan language. Some lexical, morphological, and syntactic traits reflect the earlier state of the Tuvan languages. Some phonetic norms are unified during this period. The lexis is enriched by a large number of loanwords, and new words are formed; polysemy also develops. Overall, apart from some minor differences, the language of literary texts published in 1940s – 1950s is largely the same as modern Literary Tuvan.

Keywords: Tuvan language; texts; morphology; lexis; syntax; literary (standard) language

Исследователь тувинского языка Ш.Ч. Сат в работе «Формирование и развитие тувинского национального литературного языка» (Кызыл, 1973) выделяет два этапа в развитии тувинского литературного языка:

Первый этап – с 1921 до середины 40-х годов, когда закладываются основы литературного языка, расширяются общественные функции и сферы действия, значительно пополняется словарный состав на основе собственного словопроизводства и заимствований из монгольского и русского языков. В это время в новых общественно-политических и социально-культурных условиях зарождается самобытная тувинская литература.

Второй этап – с середины 40-х годов до наших дней, характеризующийся укреплением тувинского литературного языка и дальнейшим его структурным и функциональным развитием [1, с. 188].

Период 1940–1950 гг. в истории развития тувинского языка охватывает конец первого этапа и начало второго. Значимым историческим событием для тувинского общества становится вхождение Тувинской Народной Республики в состав РСФСР в 1944 г. В это время осуществляется переход с латинизированной письменности на новую кириллическую графику. В 1940-е г. тувинский язык вводится как предмет в школьном образовании, создаются учебники родного языка для 5-7 классов. Получает дальнейшее интенсивное развитие художественная литература и публицистика; увеличивается объем и виды переводной литературы с русского языка на тувинский. Также в этот период тувинский язык на-

чинает выполнять функции языка науки: издаются оригинальные научные труды по тувинской филологии, истории, археологии и сельскому хозяйству. Формируются официально-деловой, публицистический, художественный, научный стили языка.

Опорной базой формирования литературного языка становится центральный диалект тувинского языка, распространенный на территории центральной Тувы, где жила и живет основная масса населения. В основу структуры литературного языка легли лексика, фонемный состав, фонетические закономерности, мелодика речи, грамматические формы и синтаксические конструкции центрального диалекта [1, с. 83–85].

Крупной и значимой работой, посвященной изучению закономерностей образования и развития тувинского языка, охватывающей период с начала 20-х до 70-х гг. XIX в., является монография Ш.Ч. Сата «Формирование и развитие тувинского национального литературного языка» [1]. Различные аспекты истории развития тувинского языка неоднократно находили отражение во многих научных статьях тувиноведов. Отдельные интересные моменты, касающиеся установления, освоения и соблюдения норм языка, связанных с деятельностью «комитета по охране государственной тайны в печати (Облит)» нашли описание в диссертационном исследовании М.В. Бавуу-Сюрюн [2, с. 46-47].

Целью нашей работы является выявление языковых особенностей художественных текстов тувинского языка, относящихся к

1940–1950 гг., с точки зрения становления литературной нормы; сопоставление этих текстов с материалами на латинской графике, современным языком и отслеживание изменений, произошедших в языке.

Материалом для нашего исследования послужили следующие тексты:

1) сборник произведений Олега Саган-оола (Кызыл, 1958), где представлены стихи, рассказы и пьесы, написанные им с 1937 по 1957 гг.;

2) первая часть романа Салчака Токи «Араттың сөзү» (Слово арата, 1951 г.);

3) сборник «Тыва литератураның антологиязы» (Антология тувинской литературы, 1984 г.), куда вошли художественные произведения разных тувинских писателей, относящиеся также к 1940–1950 гг.

Сопоставление анализируемых текстов проводилось с современным языком, привлекался также материал проделанного нами ранее исследования о фонетических, морфологических и лексических особенностях тувинских текстов на латинской графике 1930–1941 гг. [3].

В исследуемых текстах нами был выявлен один пример фонетического соответствия диалектного [x] и уже литературного [k] в начале слова, например, диал. харбаңна= ‘махать руками, драться’ и лит. карбаңна=:

(1) Ол чаш оолче чүге харбаңнаарың ол! (О.С.Ч.) ‘Ты почему размахиваешь руками на этого маленького мальчика!’.

В более ранних текстах на латинской графике соответствия начальных [x] и [k] были более частотны [3, с. 196].

Изредка можно встретить диалектные варианты слов, например, частица лит. чүвел со значением ‘оказывается’ – диал. чимел:

(2) Хар чаап турар бүргег болгаш ындыг бе? Шымбай чылыгзымаар чимел. (Т.л.а.) ‘Снег идет, из-за того, что пасмурно? Довольно тепло, оказывается.’

Опираясь на немногочисленные примеры, можно уже говорить о сложившейся в языке унификации употребления диалектных вариантов одних и тех же слов.

Морфологические особенности

Встречается форма настоящего времени на =у вспомогательного глагола чор= ‘идти’, ‘быть’ – чору, восходящая, по мнению авторов «Грамматики тувинского языка», к форме древнего причастия, у которой «в последующем развитии постепенно отпали сначала конечный р, а затем предшествовавший ему у [4, с. 362]. Следует отметить, что в текстах на латинской графике отмечается более частотное употребление туру (форма настоящего времени на =у от глагола тур= ‘стоять’, ‘быть’) и чору, чем в текстах исследуемого периода [3, с. 199].

(3) Мурнумда кула аъттыг, оңа берген ак-көк чычыы тоннуг, куу бөрттүг ашак шошкудуп бар чору. (О.С.Ч.ч.) ‘Передо мной медленно едет старик верхом на саврасой лошади, в выцветшем голубом тулупе из чесучи, в серой шапке’;

(4) Манчы хаанның херээ дээш кады-ла бараан бооп чору бис. (О.С.Ч.) ‘Мы служим вместе ради дела маньчжурского хана’.

Формы на туру, чору практически не встречаются в современных письменных текстах, но они все еще употребляются в

разговорной речи тувинцев. Скорее всего, что это результат нормирования и стандартизации письменной формы современного языка.

Для исследуемых литературных текстов, как и для материалов предыдущего периода, характерно заметное употребление формы настоящего времени на =а-дыр:

(5) Каям, түннелдеринер? – дээш, менче холун суна-дыр. (Т.л.а.) ‘Ну-ка, ваши результаты? – сказав, протягивает руку’;

(6) Оттут шолбан херели дег, кыптыга-дыр. (О.С.Ч.) ‘Горит, как луч яркой огненной звезды’.

Интересно, что при формировании литературного языка происходит дифференциация некоторых грамматических форм по стилям, о чем пишет Ш.Ч. Сат, отмечая принадлежность формы на =а-дыр к разговорному стилю [1, с. 150]. Однако, по мнению Б.Ч. Ооржак, в современном языке форма =а-дыр преимущественно встречается в текстах, а в речи носителей используется очень редко, скорее всего, эта форма имеет тенденцию к переходу в нарративное употребление [5, с. 122, 124].

В анализируемых текстах мы наблюдаем довольно заметное употребление переходной формы =ывыт= совершенного вида глагола, восходящую к конструкции «глагольная основа в форме деепричастия на =n + вспомогательный глагол ыт= ‘посылать’». Форма =ывыт= и в современном языке сохраняется в таком же виде, например, в форме императива: биживит= ‘напиши’, ажыдывыт= ‘открой’; однако большинстве случаев в глагольной словоформе, если за ней идут временные

или другие показатели, =ывыт=, как правило, стягивается до =n / =ып:

(7) Мен авамче улам дыңзыдыр чыпшынгаш, орбак-самдар эдээниң аразынче бажым сувуттум. (С.Т.А.с.) ‘Я, еще сильнее прижавшись к матери, засунул голову в ее рваный подол’; в современном языке сувуттум стягивается в суттум;

(8) Доржу .... адыгның маңнап чоруй барган черинче катап-катап көрбүшаан, оон ыңай, өзенни куду базып бадывыткан. (О.С.Ч.ч.) ‘Доржу ... снова и снова оглядываясь на место, куда убежал медведь, далее пешком спустился вниз по ложбине’; ср. лит. бадышкан.

Лексические особенности

Как и в материалах предыдущего периода, в исследуемых текстах встречаются большое количество заимствований и калек из русского языка, что обусловлено появлением в жизни тувинцев новых реалий. Ранее нами исследовались заимствования, кальки и другие лексические средства на материале тувинского перевода романа «Поднятая целина», изданного в 1950 г. [6].

Во многих произведениях этого периода освещается тема Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг. и освободительной борьбы против иноземных захватчиков, в связи с этим наблюдается много заимствованных слов и калек, относящихся военной терминологии.

Примеры заимствований: фронт, генерал, командир, орден, полк, комиссар, дивизия, танк, солдат, граната, рапорт и др.

(9) Адыгжы гвардейжи дивизияның командири полковник Акимов рапорт берип тур. (О.С.Ч.ч.) ‘Командир гвардейской стрелковой дивизии, полковник

Акимов дает рапорт’.

(10) Барыын фронтунун байдалын командылакчы допчулап дыңнадып берди. (О.С.Ч.ч.) ‘Командующий вкратце сообщил о положении западного фронта.’

Эти заимствованные слова осваиваются и развивают словообразовательные связи. Например, образование новых слов при помощи аффикса деятеля =чы: фронтучу ‘фронтвик’, патриотчу ‘патриот’, активчи ‘активист’, гитлержи ‘гитлеровец’, комсомолчу ‘комсомолец’, колхозчу ‘колхозник’.

Примеры полукалек и калек: Кызыл Шериг ‘Красная армия’, мурнуку шугум ‘передовая линия’, ханныг дайзын ‘кровный враг’, гитлержи эжелекчилер ‘гитлеровские захватчики’, чалбыштыг патриотчу ‘пламенный патриот’, материалдыг дузаламчы материальная помощь, политажылдакчы ‘политработник’, кызыл тук орден ‘Орден Красного Знамени’, беш чыл планы ‘пятилетний план’ и др.

(11) Санитар машиназынга олурупкаш, фронтунун мурнуку шугумунче чоруп олур бис. (О.С.Ч.ч.) ‘Сев на санитарную машину, едем на переднюю линию фронта’;

(12) Олар болза большевик намның эң эки оолдары, демиселдин одунга каннаттыгган генералдар. (О.С.Ч.ч.) ‘Они – самые лучшие сыны большевистской партии, генералы, закаленные в огне борьбы’;

(13) ... декабрьдан эгелээш, дайзынны чылча шаап, шавар-халдаашкынга кирипкен. (О.С.Ч.ч.) ‘... начиная с декабря, разбивая врага, приступили к контрнаступлению’.

При помощи собственных ресурсов языка было создано множество новых слов,

обозначающих новые предметы, явления и идеи. Например, образуются имена при помощи словообразовательного аффикса =кчы от глагольных основ: мурнакчы ‘передовик’ (мурна= ‘опережать’), ужудукчу ‘летчик’ (ужут= ‘заставить лететь’), санакчы счетовод (сана= ‘считать’), киржикчи ‘участник’ (кириш= ‘участвовать’), эргелекчи ‘заведующий’ (эргеле= ‘управлять’), өөреникчи ‘ученик’ (өөрен= учиться), ср. сургуул ‘учащийся’;

от глагольной основы при помощи аффикса =лга: эрттирилге ‘пропуск’ (эрттир= ‘пропускать’), чорудулга ‘проведение, процесс’ (чорут= ‘отправлять’), шынзылга ‘справка, удостоверение’ (шынзыт= ‘удостоверять’), эмнелге ‘больница’ (эмне= ‘лечить’), киржилге ‘участие’ (кириш= ‘участвовать’), бүдүрүлге ‘производство’ (бүдүр= ‘производить’) и др.;

от именной основы при помощи аффикса деятеля =чы также образуются новые слова: ниитичи ‘общественник’, тудугжу ‘строитель’ и др.

образование новых слов по модели «причастие + имя»:

эдер-хааржак ‘гармонь’ (букв. поющий ящик); ужар-хеме ‘самолет’ (букв. летающая лодка);

(14) Кунгуртугнун колхозчулары ужар-хеме иштинде сандайларга кожа олуруп алганнар. (О.С.Ч.) ‘Колхозники Кунгуртуга сели близко друг к другу на сиденьях внутри самолета’.

Активное употребление ряда словообразовательных аффиксов, например, таких, как =чы, =кчы, =ыышкын, =лга и др., Ш.Ч. Сат объясняет бурным развитием лексики в это время и

потребностью в создании многих терминов [1, с. 10].

В исследуемых текстах зафиксированы лексемы, которые в современном языке уже являются устаревшими. Подавляющее большинство этих слов выражают устаревшие реалии: религиозная лексика, должностные титулы, предметы старого быта; в современном языке они уже стали историзмами и архаизмами. Примеры:

(15) Мергенниң бадып келген дагларының эдектеринге барып шаналаар-даа болгай! (С.Т.А.с.) ‘Ведь катались на лыжах у подножия гор, откуда течет Мерген.’; ср. лит. лыжала= ‘кататься на лыжах’;

(16) ... арткан эьдин-кежин хүрүмнөп апарган. (Т.л.а.) ‘... совершив молебн, он взял оставшееся мясо-шкуру’;

(17) Ол хойларны хөлечик Төмүр кадарып чораан. (О.С.Ч.ч.) ‘Этих овец пас батрак Төмүр’;

(18) Хемер-оол тук шашкан чургаан олулар өгге кире бээрге, дөрде арзагар кара кыдат чанчын, *ооң ол-бо талазында ийи моол дүжүмет, барба баарында Семис-Чагырчы мынчалдыр арагалап чугаалашкан, ийи улаачы* чем салып, арага куткан турган. (Т.л.а.) ‘Когда Хемер-оол вошел в юрту с воткнутым знаменем, (где обычно) сидит (китайский) мандарин, на почетном месте сидел очень тучный генерал, по обе стороны от него – два монгольских чиновника, Семис-Чагырчы, сидевший перед кожаным вьючным мешком, попивая вино, беседовали, две возницы расставляли еду, подливали вино’.

В рассматриваемый период в лексике тувинского языка происходят изменения

значения некоторых слов. Например, у слова хүреш, обозначающего национальную спортивную борьбу, расширяется смысловой объем, как это реализовано в примере (19):

(19) ... ооң коллективи беш чыл планын күүседир дээш хүрешче көдүрлүп, быжыг сырыйланган. (О.С.Ч.ч.) ‘... его коллектив, поднимаясь на борьбу, чтобы выполнить пятилетний план, крепко напрягся.’

В современном языке глагол чашпаала имеет значение ‘подхалимствовать, заискивать перед кем-либо’, в ранних текстах, на наш взгляд он имел значение ‘быть приветливым’, ‘хорошо относиться кому-либо’ (см. (20))

(20) Ынчангаш хам кудазынга чашпаалаар, *өгге кээрге, ыявы-ла дөрже өскөдир, чемниң экизин аңаа бээр, чүве өлүргенде, ужа-төжүн салыр...* (Т.л.а.) ‘Поэтому хорошо относится к свату шаману, когда (он) приходит в юрту, обязательно сажает на почетное место, угощает самой лучшей едой, когда закалывают барана, ставит курдюк...’

Приведем также несколько примеров из работы Ш.Ч. Сата: тары= ‘пахать, сыкырт’= ‘обдавать струей, обрызгать водой’ приобрели новые значения ‘делать прививку’ и ‘делать укол’; у ном ‘книга’ прежнее значение ‘священная буддийская книга’, башкы ‘учитель’ имело значение ‘буддийский лама’ [1, с. 104].

Синтаксические особенности

Наблюдается активное употребление общетюркского послелога ужун ‘по причине, вследствие, потому что, так как; ради’. Примеры скреп с местоимением ол в генитиве и послелогом ужун:

(21) ... хынавайн салыпкан-дыр, ооң уьжун өске кезектер үрелген-дир (О.с.Ч.ч) ‘...’

оказывается, не проверив, поставили, из-за этого другие части сломались’;

(22) ... арай-ла эпчоксумаар, ооң уьжун удуурда, шекпен чоорганны орун бажынга салгаш, чылыг турда-ла бодунуң көдээ тонун эштинип алган. (О.с.Ч.ч) ‘... немного неудобно, из-за этого, когда ложился спать, положив суконное одеяло у изголовья, еще когда было тепло, укрылся своим тулупом’.

В соответствии со старыми правилами орфографии в анализируемых текстах послелог пишется как уьжун, где ъ обозначает фарингализованную гласную у. Нами обнаружено ранее незафиксированное значение скрепы ооң ужун как ‘за кого-либо, вместо кого-либо’:

(23) Бады Очур-оол дээрзи-дир – деп Василий Иванович ооң уьжун харыылааш... (О.с.Ч.ч.) ‘Зовут Бады Очур-оол – так, Василий Иванович ответив за него...’;

(24) Эжиниң уьжун Бады ыяды берген болгаш аңаа деткиири-биле сценаже үне халый бээринге белен апарган. (О.с.Ч.ч) ‘Из-за того, что Бады стало стыдно за друга, он был готов выбежать на сцену, чтобы его поддержать’;

(25) Ам силерниң уьжун [план] күүседип болур мен. Бир эвес дилээр болзуңарза. (О.с.Ч.ч) ‘Сейчас я могу за вас выполнить [план]. Если вы попросите’.

Надо заметить, что послелог ужун довольно редко употребляется в современном устном и письменном языке [7, с. 22].

Нами был выявлен пример употребления формы исходного падежа вместо формы

именительного падежа в значении агенса и предикат имеет аффикс понудительного залога =*гыс*.

(26) Митинг соонда бичии пионер уруглардан концерт көргүскен. (О.С.Ч.) ‘После митинга маленькие пионеры-дети (букв. от детей) показали концерт.’

Случаи употребления исходного падежа, когда существительное в исходном падеже означает действующее лицо или действующий предмет и понимается как подлежащее предложения, являются довольно редкими, чаще всего встречаются фольклоре, а в меньшей степени – в литературных текстах. [4, с. 136]. По данным А.Б. Хертек, такие конструкции часто встречаются в драматургии периода становления тувинской письменности, а в современных текстах и разговорной речи они не встречаются [8, с. 144]. По мнению авторов «Грамматики тувинского языка», такое употребление формы исходного падежа является результатом влияния монгольского языка, с которым у тувинского языка были тесные контакты [4, с. 136].

В исследованных текстах очень редко встречаются диалектные варианты слов, что свидетельствует об установившейся унификации в фонетической системе. Частотное употребление формы настоящего времени на =а-дыр, который становится нарративным, и промежуточной формы совершенного вида =*ывыт*=, стянувшейся в современном языке до =*n* / =*ын*, послелого ужун и наличие устаревшей лексики можно отнести к особенностям, отражающим более раннее состояние тувинского языка. Лексика тувинского языка пополняется большим количеством заимствований из

русского языка, происходит образование новых слов при помощи собственных средств языка, развивается полисемия. В целом, несмотря на выявленные небольшие

отличия, язык художественных текстов 1940-1950 гг. соответствует современному литературному языку.

Список условных сокращений и обозначений

С.Т.А.с. - Салчак Тока. Араттың сөзү. 1-ги ном. Кызыл: ТывоблНУЧ, 1951. 154 ар.

О.С.Ч. - Олег Саган-оол. Чогаалдар. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1958. 267 ар.

Т.л.а. - Тыва литератураның антологиясы. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1984. 440 ар.

лит. - современный тувинский литературный язык

диал. - диалектный вариант.

Библиографический список

1. Сат Ш. Ч. Формирование и развитие тувинского национального литературного языка. Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 1973. 195 с.
2. Бавуу-Сюрюн М. В. История формирования диалектов и говоров тувинского языка: дис. ... доктора филол. наук. Новосибирск, 2018. 393 с.
3. Байыр-оол А. В. Языковые особенности тувинских текстов на латинской графике (1930–1941) // Сибирский филологический журнал. 2019. №1. С. 193–202.
4. Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Вост. лит., 1961. 472 с.
5. Ооржак Б. Ч. Временная система тувинского языка. М.: Языки славянской культуры. 2014. 184 с.
6. Байыр-оол А. В., Тюнтешева Е. В. Лексические средства, использованные в

алтайском и тувинском переводах романа М. А. Шолохова «Поднятая целина» // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Вып. 30, 2016. С. 76–83.

7. Шамина Л. А. Способы выражения причинных отношений в тувинском языке // Аналитические средства связи в полипредикативных конструкциях (Сборник научных трудов). Новосибирск, 1980. С. 12–31.
8. Хертек А. Б. Значения локальных падежей в тувинском и хакасском языках. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2013. 274 с.

References

1. Sat Sh. Ch. Formirovaniye i razvitiye tuvinskogo natsional'nogo literaturnogo yazyka [Formation and development of the standart national Tuvan language]. Kyzyl, Tuvan Book Publ., 1973, 195 p. (In Russian)
2. Bavuu-Syuryun M. V. Istoriya formirovaniya dialektov i govorov tuvinskogo yazyka [History of Tuvan dialects and subdialects formation]. Dr. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2018, 393 p. (In Russian)
3. Bayir-ool A.V. Yazykovye osobennosti tuvinskikh na latinskoy grafike [Linguistic traits of Tuvan texts in Latin script (1930–1941)]. Siberian Journal of Philology. 2019, no. 1, pp. 193–202. (In Russian)
4. Iskhakov F. G., Pal'mbakh A. A. Grammatika tuvinskogo yazyka. Fonetika

- i morfologiya [Grammar of the Tuvan language. Phonetics and morphology]. Moscow, Vost. lit. Publ., 1961, 472 p.
5. Oorzhak B. Ch. Vremennaya sistema tuvinskogo yazyka [Tense System of the Tuvan Language]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. 2014, 184 p. (In Russian)
  6. Bayyr-ool A. V., Tyuntesheva E. V. Leksicheskiye sredstva, ispol'zovannye v altayskom i tuvinskom perevodakh romana M. A. Sholokhova «Podnyataya tselina» [Lexical Means Used in Altai and Tuvan Translations of M. A. Sholohov's Virgin Soil Upturned]. Yazyki korennykh narodov Sibiri. 2016, iss. 30, pp. 76–83. (In Russian)
  7. Shamina L. A. Sposoby vyrazheniya prichinnykh otznosheniy v tuvinskomy yazyke [Means of Expression of Causal Relations in the Tuvan Language]. Analiticheskie sredstva svyazi v polipredikativnykh konstruksiyakh (Sbornik nauchnykh trudov) [Analytical Means of Relations in Polypredicative Constructions (Academic Anthology)]. Novosibirsk, 1980, pp. 12–31. (In Russian)
  8. Khertek A. B. Znacheniya lokal'nykh padezhey v tuvinskom i khakasskom yazykakh [Meanings of Local Cases in Tuvan and Khakas]. Novosibirsk, NSU Publ., 2013, 274 p. (In Russian)

Байыр-оол Азияна Витальевна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института филологии СО РАН, г. Новосибирск. E-mail: azikoa@mail.ru

Aziyana V. Bayyr-ool – Candidate of Philology, Scientific Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. E-mail: azikoa@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию 28.02.2020

УДК 811.512.157

doi 10.24411/2072-8980-2020-10026

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА, ФОРМИРУЮЩИЕСЯ ОБРАЗНЫМИ ГЛАГОЛАМИ БААДАЙ, БААДЬАЙ, БААКАЙ*Ефремов Н. Н.**Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибири СО РАН, г. Якутск***SPATIAL CONSTRUCTIONS IN THE YAKUT LANGUAGE FORMED BY FIGURATIVE VERBS БААДАЙ, БААДЬАЙ, БААКАЙ***N.N. Efremov**Institute of Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems, SB RAS, Yakutsk*

Статья посвящена малоизученной проблеме пространственных конструкций в якутском языке. В ней на основе структурно-семантического подхода анализируются функциональные особенности предложений с пространственной семантикой, в образовании которых участвует определенная группа образных глаголов движения. Проведен анализ предложений с пространственным значением, в формировании которых участвуют образные глаголы *баадай*, *баадьай*, *баакай*. В наборе предикатов таких построений в якутском языке данные образные глаголы являются периферийными средствами выражения локативности. Конструкции с анализируемыми глаголами описывают ходьбу человека с пояснением отличительных признаков его внешнего облика. Конечный согласный первого слога в этих глаголах служит своеобразным словообразующим элементом. Установлено, что данные глаголы не имеют параллелей в других тюркских и монгольских языках. Ключевые слова: якутский язык; пространственная конструкция; образные глаголы; предикат

The article is devoted to the poorly studied problem of spatial constructions in the Yakut language. Functional features of sentences with spatial semantics are analyzed on the basis of the structural-semantic approach. The analysis of sentences with spatial semantics, the formation of which involves a certain group of figurative verbs *баадай*, *баадьай*, *баакай* is presented in this paper. The predicates of such constructions in the Yakut language, these figurative verbs are peripheral means of expressing locality. It has been established that such constructions describe the movement of the subject (person) with an explanation of the distinguishing features of an appearance. The final consonant of the first syllable in these verbs serves as a kind of word-forming element. It is established that these verbs have no parallels in other Turkic and Mongolian languages.

Keywords: Yakut language; spatial construction; figurative verbs; predicate

Цель статьи – выявить и описать структурные и функциональные особенности синтаксических конструкций якутского языка с пространственным значением. В качестве объекта исследования выбраны конструкции, формирующиеся образными глаголами баадай, баадьай, баакай. Материалом исследования послужили словарные статьи из «Большого толкового словаря якутского языка».

В якутском языке пространственные (локативные) отношения передаются монопредикативными и полипредикативными конструкциями [1]. В качестве базового репрезентанта подобных конструкций выступает предикат, который представляется глаголами движения и перемещения.

В якутском языкознании средства выражения локативности еще не изучались на основе глаголов, выступающих в качестве предикатов названных построений. В наборе предикатов этих обсуждаемых построений выделяются образные глаголы, которые участвуют в формировании специфических пространственных конструкций, являющихся периферийными средствами выражения локативности.

Под образными словами в якутском языке подразумеваются «неизменяемые слова, выражающие чувственные представления о движении, о признаках предмета и о внутреннем состоянии человека» [2: 200]. Образные глаголы в якутском языке представляют собой «многочисленную группу глаголов, в значении которых главную роль играют чувственное восприятие и движение, причем в пода-

вляющем большинстве случаев выступает зрительный образ» [2: 203]. В отличие от глаголов действия-состояния, в этих глаголах отсутствует прямое, непосредственное обозначение глагольных понятий [2].

Первые сведения об образных словах даны в работах С. В. Ястремского [3], А. Е. Кулаковского [4: 385-387]. С. В. Ястремский писал: «Выразительность и картинность приобретает речь благодаря так называемым образным речениям» [3: 222]. А. Е. Кулаковский подобные слова назвал картинными, состоящимися «по каким-то тайным законам лингвистики и [они] долго будут неразрешенной загадкой для ученых лингвистов» [4: 386]. Алексей Елисеевич отметил также, что картинные слова «не поддаются никакому учету, ибо ... они составляются для каждого данного случая отдельно. ... кроме понятия о форме, движении и фигуре, дают представление еще о свете и звуке» [4]. Основы образных слов в фоносемантическом аспекте в виде идеофонем были изучены Л. А. Афанасьевым [5]. Автором был сделан вывод о том, что звуки, составляющие основы образных слов, отражают отдельный элемент образности, то есть они являются идеофонемами [5].

Образные слова в якутском языке, в отличие от других тюркских языков, рассматриваются как самостоятельный разряд слов [6: 376]. В тюркологии и монголистике образные слова не выделяются в самостоятельную лексико-грамматическую группу. Во всех исследованиях и грамматиках их объединяют с звукоподражательными словами в одно категориальное единство [6: 375].

Л.Н.Харитонов писал, что «подавляющее большинство образных глаголов ... не обнаруживает тюркских и монгольских параллелей, составляя специфическую принадлежность якутского языка» [2: 258]. Однако Е.И. Убрятова указала, что образные и звукоподражательные глаголы, и их видовые аффиксы, и аффиксы, с помощью которых от них образуются прилагательные, и способы усиления этих прилагательных в якутском языке общие с монгольскими языками [7: 28]. Система видов образных и звукоподражательных глаголов и отглагольное словообразование имеют непосредственную связь с морфологией монгольского глагола, что свидетельствует о длительном двуязычии монголов и предков якутов, так как тюрки глагол не заимствуют [7: 37].

В якутском языкознании, а также в тюркологии структурно-семантические особенности предложений с пространственной семантикой, в образовании которых участвуют образные глаголы, еще не стали предметом исследования. Имеется наша статья [8], посвященная подобным предложениям, где данные конструкции рассмотрены на примере некоторых образных глаголов движения (хаадьай, хааһахтан, хайбай, хайбараннаа).

В предложениях с пространственной семантикой, которые формируются образными глаголами, сказуемое, представленное образным глаголом, выступает в форме деепричастия на -а в сочетании с вспомогательным глаголом тур-, обозначающим длительность. Глаголом тур- в составе глагольных анали-

тических конструкций (ГАК) с первым компонентом – деепричастием на -а, выраженным глаголами движения, также передается продолжающееся движение. Это свидетельствует о том, что образные глаголы движения соотносительны с глаголами поступательного движения. Однако, в отличие от последних, в образных глаголах движения их первостепенное значение связано не с непосредственным движением, а с его с образной характеристикой.

В предложениях рассматриваемых конструкций актант-локализатор обычно передается структурой, обозначающей направление движения или конечный пункт движения. Такие предложения соответственно характеризуется значением направления движения или конечного пункта движения – директив-финиш.

В предложениях со сказуемыми, выраженными образными глаголами баадай, баадьай, баакай, описывается передвижение человека. При этом глаголы, формирующие такие предложения, имеют похожие структуры, различаясь лишь конечным согласным первого слога – Д/Дь/К: баа-Д-ай баа-Дь-ай, баа-К-ай. Если глаголами с Дь/К элементами представляется зрительный образ ног субъекта, то глаголом с элементом Д передается образ грузной, толстой фигуры (обычно верхней ее части) человека.

Л.А. Афанасьев модели таких слов представляет в виде идеофонем *д* и *дь* [5]. Надо отметить, что вышеназванные согласные звуки - Д/Дь/К – являются словообразовательными элементами. Среди других образных глаголов подобные явления пока нами не установлены.

1) Предложениями движения со торый тяжело ступает, переваливаясь с сказуемым, выраженным глаголом баадай, боку на бок своей грузной, толстой (описываются передвижение человека, ко- бенно в верхней части) фигурой:

(1) Лука Иванов дьиэтиндиэкибаадайатурда

Лука Иванов дьиэ:тин диэки POSP

‘Лука Иванов дом: POSS.3SG

баадай-а тур-д-а

[переваливаться с боку на бок своей грузной, толстой фигурой-CVB А U X - PST-3SG

Лука Иванов пошел в сторону своего дома, тяжело ступая, переваливаясь с боку на бок своей грузной, толстой фигурой’;

(2) Будиекибаадайданиһэр

бу диэки баадай-ан иһ:эр

этот POSP [перевалиться с боку на бок своей грузной, толстой фигурой]

AUX: PRS.3SG

‘Он идет сюда, тяжело ступая, переваливаясь с боку на бок своей грузной, толстой фигурой’.

В структурном плане глагол баадай ся неповоротливо, неуклюже (о рослом, соотносителен с глаголом даадай, который тяжеловесном человеке или крупной как самостоятельная лексема характеризу- птице)’ [Большой толковый ... 2006:65]:
ется несколько иным значением – ‘двигать-

(3) Хотой хаамандаадайар

хотой хаам-ан даадай-ар

орел шагать-CVB [двигаться неповоротливо, неуклюже]-PRS.3SG

‘Орел передвигается (букв.шагал) неповоротливо, неуклюже’;

(4) Марк Жирков хаамандаадайара

Марк Жирков хаам-ан даадай-ара

Марк Жирков шагать-CVB двигаться неповоротливо, неуклюже-IMPF.3SG

‘Марк Жирков передвигался (шагал) неповоротливо, неуклюже’.

При замене в даадай звуков д на дь медленное движение человека с короткими появляется новая лексема дьаадай кривыми ногами. Этот глагол употребляется ‘расшататься, разболтаться’ в сочетании с глаголом хаамп- ‘шагать’ в

2) Предложениями с баадай выражается форме деепричастия на -а:

(5) [Иван] хааманбаадьайатурда

хаам-ан баадьай-а тур-д-а

шагать-CVB [ковылять медленно]-CVB AUX-PST-3SG

‘Иван (коротконогий, кривоногий) пошел, ковыляя медленным шагом’;

(6) Оџойиэтигэрбаадьайаниһэр

оџо ийэ-ти:гэр баадьай-ан иһ:эр

ребенок мать-POSS.3SG: DAT [ковылять медленно]-CVB А U X -
PRS.3SG

‘Ребенок идет, ковыляя, к матери’.

При замене в баадьай фонему б на монг. хазайх ‘накреньяться, наклоняться м образуется другой образный глагол набок’, кирг. хажы ‘проявлять слабость, маадьай ‘стать кривоногим’. Есть усталость, ослабеть, расхлябаться’.
еще другой образный глагол хаадьай 3) Предложения vb с баакай обозначается ‘накреньяться, покоситься, завалиться движение старого или сильно уставшего набок; идти с трудом, хромя, ковылять’. человека, который медленно переступает Данный глагол обычно сопоставляют с ногами, согнутыми в коленях:

(7) Баскыһыанньакэнниттэн ... Баакайанкиирбитим

баскыһыанньа кэнниттэнбаакай-ан

воскресенье-POSP медленно [переступая ногами, согнутыми в коленях]-CVB киир-бит-им

зайти-PST-1SG

‘После воскресения. Я зашел [в контору], медленно переступая ногами, согнутыми в коленях’;

(8) Сылайан, нэһиилэбаакайаниһэбин

сылай-ан нэһиилэбаакай-ан

устать-CVB кое-как [медленно переступая ногами, согнутыми в коленях]-CVB иһ:э:бин

идти-PRS-1SG

‘Я устал и иду кое-как, медленно переступая ногами, согнутыми в коленях’.

Таким образом, вышеприведенный анализ человек с короткими кривыми ногами), в предложений с пространственным значением, также передвижение старого или уставшего в формировании которых участвуют данные человека. Конечный согласный первого образные глаголы, показывает, что подобные слога в этих глаголах служит своеобразным конструкции описывают ходьбу человека с словообразующим элементом. Данные пояснением отличительных признаков его глаголы не имеют параллелей в других внешнего облика (грузный, толстый человек; тюркских и монгольских языках.

Грамматические значения в глоссах и структурных схемах

1, 3 – лицо, AUX – вспомогательный глагол, CVB – деепричастие, DAT – дательный падеж, IMPF – имперфект, PSP – послелог, PRS – настоящее время, PST – прошедшее время на -т, SG – единственное число.

Библиографический список

1. Ефремов Н.Н. Категория локативности: комплексные средства // Функционально-семантические категории в якутском языке. Способы выражения / Данилова Н.И. и др. – Новосибирск: Наука, 2014. – С. 18–85.
2. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.; Л.:Изд-во АН СССР, 1954. – 312 с.
3. Ястремский С.В. Грамматика якутского языка. – М.: Учпедгиз, 1938. – 228 с.
4. Кулаковский А. Е. Научные труды. – Якутск: книжное издательство, 1979. – 484
5. Афанасьев Л.А. Фоносемантика основ образных слов якутского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 1993. – 18 с.
6. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1982. – 496 с.
7. Убрятова Е.И. Исследования по тюркским языкам. –Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. – 282 с.
8. Ефремов Н.Н. Образные глаголы, формирующие пространственные предложения, в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2017. –№ 3 (20). – С. 112–118.
9. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. –Новосибирск: Наука, 2005

(Т.II). – 912 с.; 2006 [Т.III] – 576 с.

References

1. Efremov N.N. Kategorija lokativnosti: kompleksnye sredstva [Category of locality: complex means]. Funkcional'no-semanticheskie kategorii v jakutskom jazyke. Sposoby vyrazhenija [Functional-Semantic categories in the Yakut language. Means of expressing]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2014, pp. 18–85. (In Russian)
2. Kharitonov L.N. Tipy glagol'noj osnovy v jakutskom jazyke [Types of verb stem in the Yakut language]. Moscow, Leningrad, ASUSSR Publ., 1954, 312 p. (In Russian)
3. Yastremsky S.V. Grammatika jakutskogo jazyka [Grammar of the Yakut language]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1938, 228 p. (In Russian)
4. Kulakovskiy A. E. Nauchnye Trudy [Scientific works]. Yakutsk, Yakutsk Book Publ., 1979, 484 p. (In Russian)
5. Afanasiev L.A. Fonosemantika osnov obraznyh slov jakutskogo jazyka: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. [Phonosemantics of stems of figurative words in the Yakut language: Cand. Philol. Sci. Diss.]. Yakutsk, Institute of Humanitarian Research AS RS Publ., 1993, 18 p. (In Russian)
6. Grammatika sovremennogo jakutskogo literaturnogo jazyka. Fonetika i morfologija [Grammar of the Yakut written language. Phonetics and morphology]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 496 p. (In Russian)
7. Ubriatova E.I. Issledovanija po tjurkskim jazykam [Studies on the Turkic languages]. Novosibirsk, NSU Publ., 2011, 282 p. (In Russian)
8. Efremov N.N. Obraznye glagoly, formirujushhie prostranstvennye

- predlozhenija, v jakutskom jazyke [Figurative verbs forming spatial sentences in the Yakut language]. Severo-Vostochny gumanitarny vestnik [North-East Humanitarian Vestnik Journal]. 2017, no. 3 (20), pp. 112–118. (In Russian)
9. Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka: v 15 t. [The big dictionary of the Yakut language in 15 volumes]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 912 p.; 2006, 576 p. (In Russian)

Николай Николаевич Ефремов - Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибири СО РАН, г. Якутск, e-mail: nik.efrem50@mail.ru

Nikolay N. Efremov – Institute of Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, e-mail: nik.efrem50@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию 03.02.2020

УДК 811(571.52)

doi 10.24411/2072-8980-2020-10027

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИКИ ‘ОТНОШЕНИЕ ГОВОРЯЩЕГО К СИТУАЦИИ’ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Шамина Л. А.

Институт филологии СО РАН, г.Новосибирск

GRAMMATICALIZATION OF SEMANTICS OF ‘THE SPEAKER’S ATTITUDE TO THE SITUATION’ IN THE TUVAN LANGUAGE

L.A. Shamina

Institute of Philology SB RAS, Novosibirsk

В настоящей статье дан краткий обзор грамматикализованных синтаксических конструкций тувинской грамматической системы, выражающих ‘отношение говорящего к ситуации’.

В тувинском языке, не имеющем специальных морфологических и лексических средств выражения засвидетельствованности, в этой функции используются некоторые грамматикализованные лексико-синтаксические структуры, формируемые, с одной стороны, – глаголом болур ‘быть’ и частицами, от него образованными; с другой – аналитические конструкции (АК) с вспомогательным глаголом апаар ‘становиться’. Установлено, что эти глаголы описывают события, которые по-разному оцениваются говорящим: и с точки зрения достоверности, и с точки зрения низкой вероятности. Рассмотренные грамматикализованные конструкции возникли на базе конструкций оценочной семантики. Их значения указывают на источник сведений говорящего о сообщаемой им ситуации и относятся к сфере эвиденциальности.

Ключевые слова: тувинский язык; синтаксис; грамматикализация; конструкция; аналитическая конструкция; вспомогательный глагол; эвиденциальность; адмиратив.

The article gives a brief overview of the grammatical syntactic constructions of the Tuvan grammar system expressing the speaker’s attitude to the situation.

In the Tuvan language, which does not have special morphological and lexical means of expressing evidence, this function uses some grammatical, lexical and syntactic structures formed, on the one hand, by the verb болур ‘to be’ and the particles formed from it; on the other hand, analytical constructions with the auxiliary verb апаар ‘become’. It is established that these verbs describe events that are evaluated differently by the speaker: both in terms of reliability and in terms of low probability. The considered grammaticalized constructions arose on the basis of constructions of evaluative semantics. Their meanings point to the source of information of the speaker about the situation he is reporting and relate to the sphere of evidentiality.

Key word: the Tuvan language; syntax; grammaticalization; construction; analytical construction; auxiliary verb; evidentiality; admiratif.

Аналитические конструкции тюркских языков представлены разными формальными типами. В основе их выделения лежат два структурообразующих признака: 1) количество компонентов, 2) тип грамматической формы первого компонента [1].

В тувинском языке в функции сказуемого: финитного и инфинитного, регулярно встречаются АК, построенные по схеме: «инфинитная форма лексического глагола + требуемая конструкцией форма вспомогательного глагола». Финитное сказуемое формируется и сочетанием имени с одним из вспомогательных глаголов.

АК сказуемого могут быть двухкомпонентными и многокомпонентными. Последние предстают как структурные и семантические усложнения бивербальной конструкции, и выражают более сложные отношения.

Процесс нарастания количества компонентов может осуществляться за счет вхождения в состав АК модальных частиц *иргин*, *ийин*, *эвеспе оң*, *эвеспе аан*, *=даа*, *=ла*, по одной и в комбинациях. Частицы могут присоединяться как к двух-, так и к многокомпонентным АК.

Входящие в состав АК частицы вносят дополнительные элементы значений: экспрессивную модальность, степень уверенности говорящего в реальности происходящего действия и пр. Придавая высказыванию различные модусные смыслы, они, зачастую, дословно не переводятся.

Система двухкомпонентных глагольных аналитических конструкций тувинского языка представлена двумя

основными группами, различающимися по типу грамматической формы первого компонента: деепричастный и причастный. Третий класс глагольных АК «представляют инфинитивные» [2, с. 4].

В настоящей статье рассматриваются АК, в составе которых первый компонент (знаменательный глагол) выражен причастием либо деепричастием, а замыкающий компонент – вспомогательным глаголом в спрягаемых формах времен и частицами, являющимися грамматикализованными формами глаголов.

Цель данной статьи – представить новые АК и новые значения существующих морфосинтаксических конструкций тувинского языка, грамматикализирующих семантику отношения говорящего к ситуации, описывающей достижение определенного состояния субъекта действия.

Для изучения проблемы были привлечены материалы из художественной литературы на тувинском языке, примеры из словарей (Тувинско-русский словарь, 1968; Русско-тувинский словарь, 1980) и «Грамматика тувинского языка», 1961, многотомной серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», 2010.

Глагольная АК является одним из грамматических средств выражения различных временных, аспектуальных и модальных значений, дополняющих парадигму глагола и входящих в функционально-семантическое поле модальности, темпоральности, аспектуальности, занимая ее периферию.

Основными модальными значениями

принято считать значения необходимости и возможности. Различают внутреннюю и внешнюю необходимость и возможность. Внутренняя возможность (и необходимость) возникает в силу внутренних свойств субъекта (способность, умение, физическая возможность). Они характеризуют их обладателя наряду с другими его отличительными свойствами. Внешняя возможность (и необходимость) является следствием внешних обстоятельств, не зависящих от самого субъекта.

Известно, что любая ситуация может быть описана в двух основных аспектах: а) в аспекте отношения говорящего к ситуации (оценка) и б) статуса ситуации по отношению к реальному миру (или «ирреальности») [3, с. 309]. В первом случае описываются значения эпистемической оценки, оценивающей степень правдоподобности (или степень вероятности) данной ситуации со стороны говорящего. Во втором – описываются значения ирреальной модальности.

Оценка вероятности может быть двух видов: а) прогноз вероятности некоторой ситуации, о наличии которой у говорящего нет достоверных сведений и б) оценка, которую говорящий дает по факту: это оценка ситуации, истинность которой ему достоверно известна. Говорящий сообщает о том, соответствует ли наступление ситуации его ожиданиям по этому поводу. Ожидаемые ситуации могут квалифицироваться как маловероятные, возможные, высоковероятные и низковероятные (неожиданные – адмиратив).

Возможность выражения отношения говорящего к ситуации

(засвидетельствованность) универсальна: на любом языке говорящий может дополнить свое суждение о ситуации сообщением о том, из какого источника он почерпнул сведения о ней.

Существует базовый набор таких значений, которые как в разных языках, так и в одном и том же языке могут выражаться как лексическими, так и грамматическими средствами. Так модальные значения в языках могут выражаться грамматическими средствами. Например, форма возможности в тувинском языке образуется сочетанием глагола *болур* ‘быть’ с деепричастием на =*n*: *бижип болур* ‘можно написать’ [4, с. 110]. В турецком языке выделяется своеобразная форма возможности, которая «образуется через присоединение к деепричастию на -(y)a, -(y)e глагола *bilmek* ‘знать’, ‘мочь’» (*yaz-a-bil-mek* ‘мочь писать’, *ver-e-bil-mek* ‘мочь давать’, *oku-y-a-bil-mek* ‘мочь читать’ [5, с. 124].

В тувинском языке, не имеющем специальных морфологических и лексических средств выражения засвидетельствованности, в этой функции используются некоторые грамматикализованные лексико-синтаксические структуры, формируемые, с одной стороны, – глаголом *болур* ‘быть’ и частицами, от него образованными; с другой – АК с вспомогательным глаголом *анаар* ‘становиться’.

Нами установлено, что эти глаголы описывают события, которые по-разному оцениваются говорящим: и с точки зрения достоверности, и с точки зрения низкой вероятности. Выявлены формы, указывающие на источник

информации (эвиденциальность), и формы, совмещающие указание на источник информации с выражением неожиданности данной информации для говорящего - эвиденциальности и адмиратива [6, с. 123]. Эвиденциальный компонент семантики является обязательным.

Одним из вариантов общего модального значения возможности является значение способности, умения субъекта совершить действие. Это значение выражают в тувинском языке АК с вспомогательными глаголами *бол=* и *анар* в формах прошедшего времени на *=ды* и *=ган*. Знаменательный глагол в форме настоящего-будущего времени на *=ар* (*=бас*).

Различаем несколько значений становления нового состояния (качества, признака) субъекта действия: а) способности совершить действие, б) ожидаемого перехода в другое качество, в) становление обычного состояния субъекта, г) перехода из одного состояния в другое (прекращение состояния).

1. АК с глаголом *бол=*. Структурная схема {Tv=прч./деепр. + V^{бол=}}. Глагол *бол=* используется в разных спрягаемых формах. Этот тип причастных аналитических конструкций характеризуется модальным и модально-временным значением. В описаниях тюркских языков АК с данным вспомогательным глаголом (*бол=*/ *ол=* 'быть, стать') принято называть

«перифрастическими формами глагола» [7]. Следует отметить, что в тувинском языке широко функционируют частицы, восходящие к стяженным формам деепричастия на *=н* и причастия на *=ар* от глагола *бол=* 'быть': *боор*, *бооп*. Частица *боор* 'наверное', 'очевидно', как ее определяет Ш. Ч. Сат, относится к разряду «частиц ослабления» [8, с. 713]. В грамматике тувинского языка, она названа модальной частицей, выражающей «отношение к достоверности высказывания: 'наверное', 'вероятно', 'пожалуй'» [9, с. 432].

Д. А. Монгуш указывал, что частица *боор*, сочетаясь со знаменательным компонентом в форме причастия на *=ар* или *=ган*, образует АК сказуемого, которое выражает предполагаемое, возможное с точки зрения говорящего, действие [10, с. 140].

Ситуация, описывающая достижение определенного состояния, способности (готовности) субъекта ситуации к действию повышенной сложности', оценивается говорящим «postfactum». Истинность ситуации ему достоверно известна. В структуре форм, образующих такие АК, факт завершенности действия получает выражение в том, что знаменательный глагол в их составе имеет аффикс *=ывыт=*, называемый аффиксом законченного (совершенного) вида [9, с. 410; 8, с. 672]. Ср.: *ылга=выт=ар* > *ылгавытар* > *ылгантар* 'стал различать'.

Tv=*ар болган*

а) *долженствование, намерение*

(1) *Дываажан оранынче Устүү оранче чоруур болган кижидир мен – дээш чоруптар* [МЛПТ 2010:170].

дываажан оран=*ы=н=че*

Устүү

оран=*че*

чору=*ур*

рай место=POSS.3=INFIX=LAT верхний мир=LAT идти=PrP
бол=ган кижидир мен дэ=эш чору=пт=ар
AUX=PP человек-ведь я говорить=CV идти=PFV=PrP

‘В рай, в Верхний мир* отправляться пора мне, – поэтому уходит.’

б) достоверность

(2) Уругну оожургатпышаан, дөжөкчө көрүптөргө, аажок бургураан ыш үнүп турар болган [МЛПТ 2010:80].

уруг=ну оожурга=т=пышаан дөжөк=чө көр=үпт=ер=ге
ребенок=ACC успокаивать=CAUS=CV постель=LAT смотреть=PFV=PrP=DAT
аажок бургура=ан ыш үн=үп тур=ар бол=ган
сильно подниматься=PP дым выходить=CV AUX=PrP AUX=PP

‘Успокаивая младенца, он взглянул на подстилку и увидел, что из нее идет сильный клубящийся дым.’

(3) Аыш-чеминиң элбээ төктүп чыдар болган [МЛПТ 2010:136].

аыш-чеми=ниң элбээ төк=т=үп чыд=ар бол=ган
еда=пища=GEN обильный высыпать=CAUS=CV AUX=PrP AUX=PP

‘Еда-пища [в посуде в таком] избыли, [что] высыпается [через край].’

(4) Дүне када чалым-на шаккыңайнып турар болган [МЛПТ 2010:222].

дүне када чалым-на шаккы=ңайн=ып тур=ар бол=ган
ночь PREV скала-PRITCL стучать=RITM=CV AUX=PrP AUX=PP

‘Ночью грохот [ударов] по скале слышали.’

Tv=ган болган

а) неожиданность

(5) Оон кире бээрге, улу кудуруун орта кээп мунупкан болган [МЛПТ 2010:82].

оон кир=е бэ=эр=ге улу кудур=у=ун орта
потом входит=CV AUX=PrP=DAT дракон хвост=POSS.3=ACC тогда
кээп мун=уп=кан бол=ган
PREV сесть.верхом=CV=PPAUX=PP

‘Потом, когда он зашел и [сел], оказалось, что он уселся верхом на хвост дракона’.

(6) Ада-иези-даа кенин бак чаңнап, сывыртаваан болган [МЛПТ 2010:128].

ада-иези-даа кенин бак чаңна=п сывырта=ва=ан
бол=ган
родители-PRITCL невестка.POSS3 плохой показывать=CV
гнать=NEG=PP AUX=PP

‘А его родители сноху не обижали, не выгоняли, оказалось.’

(7) Аьдын өлүрүп каан болган [МЛПТ 2010:218].

аьд=ын өлүр=үп ка=ан бол=ган
конь=ACC убивать=CV AUX=PP AUX=PP

‘Его коня убили, оказалось.’

(8) *Олчадагкижиништээрге, дошоруу-биле Улуг-Хемни кешкен болган* [МЛПТ 2010:182].

ол чадаг кижини истэ=эр=ге
 тот пеший человек=ACC идти.по.следу=PrP=DAT
 дош оруу-биле Улуг-Хем=ни кеш=кен бол=ган
 лед дорога-INSTR Улуг-Хем=ACC переходить=CV
 AUX=PP

‘Пошли по следу того пешехода, оказалось, что он по льду перешел Енисей.’

Tv=ган болду

(9) *Хөөкүй аьдым аажок арыпкан болду* [Кудажы 1984: 175].

хөөкүй аьд=ым аажок ар=ып=кан бол=ду
 бедный конь=POSS.1SG очень худеть=PFV=PP
 AUX=PAST_{fin}

‘Оказалось, бедная моя лошадь сильно похудела.’

Временной фон, передаваемый рассмотренными АК: относительное время действия в сфере прошедшего времени с дополнительным значением адмиратива. Первая АК (с глаголом *бол=* в форме на *ган=*) выражает ситуацию в прошедшем времени, результат которой засвидетельствован говорящим или 3-им лицом. Вторая – (в форме прошедшего времени на *=ды*) представляет ситуацию, о которой говорящий судит по наглядному результату совершенного действия.

Tv=n болбас

a) запрет=предупреждение.

Грамматикализованная семантика запрета выражается АК, первый компонент которой деепричастие на *=n*, а вторым выступает грамматикализованная отрицательная форма от глагола *бол=* ‘быть’ – *болбас*. Ср. *ынчан болбас* ‘нельзя так поступать’ [4, с. 109]; *таакпылап болбас* ‘курить запрещено’ [4, с. 109].

(10) *Бир эвес аңнап чоруңда, көрүп көрбээниң аңнар таваржы берзе, оларже боо-моңгу арнып болбас эвеспе* [МЛПТ 2010:140].

бир.эвес аңна=п чору=ң=да көр=үп
 көр=бэ=эн=ин
 если охотиться=CV AUX=PERS2SG=LOC смотреть=CV
 AUX=NEG=PP=2SG
 аң=нарт аварж=ы бер=зе олар=же боо-моңгу
 зверь=PL встречаться=CV AUX=COND они=LAT ружье
 арны=п бол=бас эвеспе
 замахиваться=CV AUX=NEGPrP учтитет.PRTCL

‘Если] во время охоты [тебе] невиданные звери встретятся, на них оружие поднимать нельзя, учтите.’

(11) *Чер чораан эр кижини хонган одаанга кажык болгаиш довук каап болбас, ону ыяап-ла шыгжап алыр ужурлуг чораан* [МЛПТ 2010:158].

чер	чора=ан	эр	кижи хонган	одаа=н=га
место	ехать=PP	мужчина	человек	ночевать
очаг=POSS.3=INFIX=DAT				
кажык болгаш	довук	каа.п	бол=бас	ону
бабка ¹ и.CONJ	коленная.чашечка	оставлять.CV	AUX=NEGPpP	он.ACC
ыяап-ла	шыгжа=п	ал=ыр	ужурлуг	чора=ан
обязательно	хранить=CV	AUX=PrP	должен	AUX=PP

‘[Находясь] в пути, мужчины на стоянке, где ночевали, бабки и коленные чашечки выбрасывать не должны, их обязательно сохранять нужно.’

Рассмотренные АК служат для выражения модально-темпоральных значений. При этом, вспомогательный глагол *бол=* теряет свое исходное значение ‘быть’.

(12) *Айны ам дээрден ап шыдавас болган* [МЛПТ 2010:150]

ай=ны ам	дээр=ден	ап	шыда=вас	бол=ган
луна=ACC	сейчас небо=ABL	брать.CV	мочь=NEGPpP	AUX=PP

‘Оказалось, луну с неба не может достать.’

Вспомогательный глагол *бол=* в их составе сочетается со всеми причастными формами. Он употребляется в форме настоящего-будущего времени на *=ар*, прошедшего категорического на *=ды*, а также причастия прошедшего времени на *=ган*. Показатель отрицания глагол *бол=*, как и глаголы *тур=*, *чор=*, *олур=*, *чыт=*, не принимает.

Tv=n ADM^{dep чүвези} болган

Здесь четырехкомпонентная грамматикализованная АК: первую часть составляет *dep* (деепричастие на *=п* от глагола *де=* ‘говорить’) со словом *чүве* с аффиксом принадлежности. Как указано в ТРС, *чүвези* в винительном падеже (*чүвезин*), выражает восхищение, удивление, возбуждение [4, с. 157]. В нашем примере вторая часть АК представлена не лексемой *чүве* в аккузативе, а наречием *кончуг* ‘очень’, выражающем восхищение, и глаголом *бол=* (*болган*). Последний вносит значение неожиданности (адмиратива) в семантику АК.

(13) *Чазын-Хоогайның кежээ деп чүвези-даа кончуг болган* [МЛПТ 2010:154]

Чазын-Хоогай=ның	кежээ	деп	чүве=зи-даа	кончуг бол=ган
Чазын-Хоогай=GEN	трудолюбивый	ADM	вещь=POSS3-PrTCL	очень AUX=PP

‘Чазын-Хоогайоченьработящимоказался.’

(14) *...өгге кире бергеш көөргө, бичи оолдуң човууртаар деп чүвези кончуг болган* [МЛПТ 2010:154]

өг=ге	кире=е	бер=геш	көө=р=ге	бичи	оол=дуң
юрта=DAT	входить=CV	AUX=CV	смотреть=PrP=DAT	маленький	
мальчик=GEN					
човуурта=ар	деп	чүве=зи	кончуг	бол=ган	
стонать=PrP	ADM	вещь=POSS3	очень	AUX=PP	

1 Кажык – бабка (надкопытный сустав 4, с. 218)

‘Пришли, в юрту зашли, видят, маленький мальчик сильно стонет.’

Tv=ap бооп тур ‘оказывается’

Полная грамматикализация семантики неожиданной достоверности достигается сочетанием деепричастной формы глагола *бол=* (*бооп*) и глагола *тур=* во вспомогательной функции. Глаголы, выполняющие обслуживающую функцию, выступают «в качестве источника грамматикализации и начинают употребляться в качестве компонента морфологической формы, меняя свое исходное значение на другое, обычно более абстрактное» [11, с. 21].

(15) *Сарыг-кидисти өрттедикеш, ол-ла хүн аалынгачедип кээрге, кадайы амыр-менди манап олурар бооп тур* [МЛПТ 2010:162].

сарыг-кидис=ти	өрттед=ип=кеш	ол-ла	хүн	аал=ы=н=га
желтый-войлок=ACC	сжигать=PFV=CV	этот-PRTCL	день	
аал=POSS3=INFIX=DAT				
чеди=п	кэ=эр=ге	кадай=ы	амыр-менди	
мана=п				
добираться=CV	AUX=PrP=DAT	жена=POSS.3SG	здоровье-благополучие	
ждать=CV				
олур=ар	бооп.тур			
AUX=PrP	быть.оказывается.CV			

‘Он желтый войлок сжег, в тот же день в свой *аал* вернулся, жена жива-здорова, ждет [его], оказывается.’

(16) *Үш хонганда Бурган барып көөрге, уруглуг херээжен кижии ийи чооганың оьдун төндүр чиггеш чоруй барган, а кулунуг бе демги-ле черинде хевээр бооп тур эвеспе* [МЛПТ 2010:50].

үш	хон=ган=да	Бурган	бар=ып	көөр=ге
три	останавливаться.на.ночлег=PP=LOC	Бурган	идти=CV	смотреть.
PrP=DAT				
уруг=луг	херээжен	кижи	ийи	чоога=ның
ребенок=POSSV	женщина	человек	два	ложбина=GEN
оьд=у=н	төн=дүр	чиггеш	чору=й	бар=ган
трава=POSS3=ACC	заканчиваться=CAUS	кушать=CV	идти=CV	AUX=PP
а	кулун=нуг	бе	демги-ле	чер=и=н=де
а	жеребенок=POSSV	кобыла	тот.самый	место=POSS.3=INFIX=LOC
по.прежнему				
бооп	.тур.	эвеспе		
быть.оказывается.CV		учтите.PRTCL		

‘Через три дня *бурган* пошел туда и увидел, что женщина с ребенком, выщипав до конца траву в двух ложбинах, ушла, а кобылица с жеребенком пасутся на том же месте, оказывается.’

(17) *Көрүп көөр орта, дүне када халып чоруур алак-таагы мойнун суйбап халып турар*

мындыг бооп тур [МЛПТ 2010:42].

көр=үп көөр орта дүне када халы=п

смотреть=CV смотреть.PrP POSTPночь PREV прыгать=CV

чору=ур алак-таагы мой=нун суйба=п

AUX=PrP тушканчик шея=GEN щупать=CV

халы=п тур=ар мындыг бооп.тур

прыгать=CV AUX=PrP такой быть.оказывается.CV

‘Тут огляделась – это тушканчик, бегающий в ночное время, по ее шее бегают-щекочет, оказывается.’

Tv=ap боор ‘вероятность’

В тувинско-русском словаре дана следующая семантика частицы, восходящей к глаголу *бол*=‘быть’(боор /бол=/ см. болур): ‘Наверное, вероятно, быть может’[4, с. 113]. АК, формируемая данной частицей, грамматикализует значение вероятности, возможности действия.

(18) *Кижиле төрүп каанда*

Кижиле төрүүр боор [ТГС 1997:66].

кижи төрү=п ка=ан=да

человек рожать=CV AUX=PP=LOC

кижи-ле төрү=үр боор

человек-PRTCL рожать=PrP PrTCL

‘Когда рождается человек, обыкновенный рождается человек.’

(19) *Эддин-чаан дыгып берип олурар боор ийин*[ТГС 1997:74].

эдь=ин-чаан дыгы=п бер=ип олур=ар

боор ийин

мясо=ACC.-сало плотно=CV AUX=CV AUX=PrP будет PRTCL

‘Мясом-салом, наверное, туго набьют (мешок).’

(20) *Чүстүг сиген сый баспас, чүзүн-бүрүн чоруу-биле чоруур боор – деп турган иргин ийин* [ТГС 1997:198].

чүс=түг сиген сый бас=пас чүзүн-бүрүн

сустав=POSSV трава ломать.IMPER ступать=NEGPrP разноцветный

чоруу-биле чору=ур боор деп

случай=3POSS=PRTCL ехать=PrP PrTCL говорить.

тур=ган иргин ийин

CV AUX=PP PRTCLPRTCL

‘Суставчатой травы не топча, не ломая, подъедешь к алоэ-сандалу - сказал.’

Tv=ap боор ‘возможность’

(21) *Хорадаар боор, уругларым*[ТГС 1997:74].

хорада=ар боор уруглар=ым

сердиться=PrP PRTCLдети=POSS.1PL

‘Кому же тогда гневаться и сердиться?’

(22) *Арзылаң-Кара кадыг маңнай бээр боор....*

Ужу- бажыңчарлыпкаарбоор,ирем, - дептурганиргинийин[ТГС 1997:198].

Арзылаң-Кара	кадыг	манна=й	бээр	боор....
Арзлан_Кара	твердый	бегать=CV	AUX	PRTCL
Ужу- бажың	чар=л=ып	каар	боор	ирем
?-голова.POSS.2SG	колоть=RFL=CV	AUX	PRTCL	дедушка.POSS1SG
деп	тур=ган	иргин	ийин	
QUOT	быть=PP	PRTCLPRTCL		

‘Может быть, Арзылан-Кара большими скачками помчится..., может быть, дедушка, голова у тебя расколется.’

(23) *Бөгүн чаашкын чаар боор*[РТС 1980: 64].

бөгүн	чаашкын	чаар	боор
сегодня	дождь	идти.PrP	PRTCL

‘Сегодня, вероятно, будет дождь.’

Tv=бас боор

(24) *Ол кижии ам келбес боор*[РТС 1980: 140].

ол	кижи	ам	кел=бес	боор
он	человек	теперь	приходить=NEGPrP	PRTCL

‘Должно быть, он уже не приедет.’

Чүү боор= ‘что же’

Вопросительная (вводная) конструкция ‘что же (я)’/ ‘зачем же’/ ‘что теперь’ представляет устойчивые сочетания, выполняющие функцию вопросительных частиц. Такие вопросительные структуры строятся по собственным синтаксическим образцам. Они включают лексически свободные компоненты (состоят из лексически свободных компонентов). Эти структуры объединяют так называемые инфинитивные предложения, а также некоторые предложения, включающие в свой состав частицы или местоименные слова. Инфинитивные вопросительные предложения заключают в себе вопрос о том, что должно делать. В их состав могут входить частицы *чүү боор* ‘что, что же’. Они имеют значение вопроса-напоминания о чем-либо. Вопрос вводит, открывает собою текст, содержащий рассуждение по поводу названного, вспоминаемого. Напоминание может совмещаться с оттенком возражения; т.е. приобретает экспрессивно-оценочное значение. Рассмотрим некоторые примеры.

(25) *«Менде-даачүүбоор» -дээштиң*[ТГС 1997:88].

менде-даа	чүү	боор	дэ=эш=тиң
я.LOC-PRTCL	что	PRTCL	сказать=CV=GEN

‘«Что же я»- сказав....’

(26) *«Улуг хырын чазарлап турган херээн чүүбоор»* [ТГС 1997:90].

улуг	хырын	чазарла=п	тур=ган	херэ=эн	чүү
------	-------	-----------	---------	---------	-----

боор

большой   брюхо копать=CV AUX=PP   дело=2Sg=NOM   что
PRTCL

‘Зачем же копать в брюшине?’

(27) *Азыраан малын, ара-албатызын, дең хуваан алгаш, ам-даа чүү боор,...* [ТГС 1997:234].

азыра=ан   мал=ын   ара.албаты=зын   дең   хуваа=п
ал=гаш

кормить=PP   скот=ACC   подданные=POSS.3PL   равно делить=CV   AUX=CV
ам-даа чүү   боор
теперь.то   что   PRTCL

‘[хан] выращенный скот, подданный свой люд пополам поделил. Что теперь?’

(28) *«Бо кадайның аксы бош кижии болгай-дижип турганнар иргин ийин. Ол орта-даа чүү боор»* [ТГС 1997:270].

бо   кадай=ның   аксы   бош   кижии   болгай.ди=ж=ип
этот   старуха=GEN рот   неустойчивый человек   ведь.

говорить=RECIP=CV

тур=ган=нар   иргин ийин   ол   орта.даа   чүү   боор
AUX=PP=3PLPRTCLPRTCLон   тогда.PRTCL   что   PRTCL

‘Эта старуха на язык слаба! [старик] сказал. Как тут быть?’

(29) *Аян-Кула тургаш: «Ында чүү боор!»* [ТГС 1997:398].

Аян-Кула   тур=гаш   ында   чүү   боор

Аян-Кула   стоять=CV   там   что   PRTCL

‘Тут Аян-Кула говорит: «А что тут такого!»’

(30) *«Ында чүү боор, мен билгей мен аан»* [ТГС 1997:412].

ында чүү   боор   мен   бил=гей   мен   аан
он.LOC   что   PRTCLя   знать=IMP   я   то

‘Что тут такого? Я знаю, как [быть].’

2.АК с глаголом *апаар* ‘становиться’. Структурная схема {Tv=прч. + V^{апаар}}. Вспомогательный глагол *апар*=, в отличие от глагола *бол*=, сочетается только с формой причастия настоящего-будущего времени на =*ар*/=*бас*. АК с данным глаголом тоже служит для выражения модально- темпоральных значений [6, с. 162-163]. В их числе: 1) действие (состояние), которое стало регулярно совершаться; 2) прекращение действия (состояния), которое раньше регулярно совершалось; 3) значение вынужденности и долженствования.

(31) *Сен чоруурапаар сен* [ТРС 1968:63].

сен чору=ур   апаар   сен

ты ехать=PrP   AUX.PrP   ты

‘Ты должен ехать, тебе придется ехать.’

а) значение способности субъекта совершить действие

(32) Чоок чувелерни көрүптөр апардым(ОЧ 54).

чоок чүве=лер=ни көр=үпт=ер апар=ды=м

близко вещь=3PL=ACC смотреть=PFV=PrP становиться=PASTV_{fin}=1Sg

‘Я стал (способным) видеть то, что находится поблизости.’

Выводы

Тувинский язык располагает набором глагольных форм, выражающих основные модальные значения. Проанализировав сочетаемость глагола *бол=*, мы пришли к выводу, что он довольно свободно сочетается с причастными формами. Аналитические конструкции с этим глаголом обладают богатым набором различных модальных, аспектуально-темпоральных значений. Рассмотренные грамматикализованные конструкции возникли на базе конструкций оценочной семантики.

Вспомогательный глагол *апар=*, сочетающийся только с формой причастия настоящего-будущего времени на *=ар* и на *=бас*, формирует АК с модальным значением долженствования, вынужденности и значение приобретенного состояния. Естественно предположить, что если эти значения не выражаются в грамматике, то они выражаются в лексике. Различным

лексемам могут быть присущи различные функции, в том числе и функции, которые выполняют определенные грамматические значения. Многие слова выражают значения, близкие к грамматическим, ср. *быть, делать, становиться, пытаться, длиться, каждый, любой, весь, очень, обычно, внезапно, само собой* и т. п. Лишь немногие слова этого типа, в грамматических описаниях определяемые как служебные, служат базой для возможного формирования грамматических показателей. В совокупности это создает предпосылку для грамматикализации этих модификаторов в словоизменительные показатели. Возникает возможность, как отмечал Вяч. Вс. Иванов, «проследить по отдельным языкам различные этапы грамматикализации от первичного значения части тела до предлога и приставки с абстрактным значением» [12, с. 74].

Библиографический список

1. Насилов, Д. М. О грамматической интерпретации бивербальных конструкций / Д. М. Насилов. – Текст : непосредственный // Советская тюркология. – Баку. - 1987. - № 3. - С. 10-13.
2. Черемисина, М. И. Основные типы аналитических конструкций в тюркских языках Южной Сибири / М. И. Черемисина. – Текст : непосредственный // Языки коренных народов Сибири. Выпуск 2. – Новосибирск. - 1995. - С. 3-22.
3. Плуноян, В. А. Общая морфология. Введение в проблематику: монография. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. - 383 с. - Текст: непосредственный.
4. Тувинско-русский словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1968. - 646 с.

- Текст : непосредственный.
5. Кононов, А. Н. Грамматика турецкого языка : монография. – Москва ; Ленинград : АН СССР, 1941. - 312 с. - Текст : непосредственный.
  6. Шамина, Л. А. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке: монография / Л. А. Шамина, Ч. С. Ондар. - Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2003. - 242 с. - Текст: непосредственный.
  7. Михайлов, М. С. Исследования по грамматике турецкого языка: перифрастические формы турецкого глагола : монография. – Москва: Наука, 1965. - 131 с. – Текст : непосредственный.
  8. Сат, Ш. Ч. Тувинский язык / Ш. Ч. Сат. – Текст : непосредственный // Тувинско-русский словарь. - Москва, 1955. - С. 616-721.
  9. Исхаков, Ф. Г. Грамматика тувинского языка : монография / Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. – Москва: Издательство Восточной литературы, 1961. - 472 с. – Текст : непосредственный.
  10. Монгуш, Д. А. Частицы как компонент аналитических сказуемых : на материале тувинского языка / Д. А. Монгуш. – Текст : непосредственный // Языки коренных народов Сибири. Выпуск 4. - Новосибирск, 1998. - С. 122-153.
  11. Храковский, В. С. О специфике значений, которые могут параллельно выражаться как лексическими, так и грамматическими средствами / В. С. Храковский. – Текст : непосредственный // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Том IX. Часть 3: сборник статей к 60-летию Евгения Васильевича Головки. – Санкт-Петербург: Наука, 2013. - 447 с.
  12. Иванов, В. В. Лингвистика третьего тысячелетия. Вопросы к будущему : монография. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. - 208 с. – Текст : непосредственный.
- References
1. Nasilov D. M. O grammaticheskoy interpretacii biverbal'nyh konstrukcij [Grammatical interpretation of biverbal constructions]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkology]. Baku, 1987, no. 3, pp. 10-13. (In Russian)
  2. Cheremisina M. I. Osnovnye tipy analiticheskikh konstrukcij v tyurkskikh yazykah Yuzhnoj Sibiri [Basic types of analytical constructions in the Turkic languages of the South Siberia]. *Yzzyki korennyh narodov Sibiri* [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Issue 2. Novosibirsk, 1995, pp. 3-22. (In Russian)
  3. Plungyan V. A. Obshchaya morfologiya. Vvedenie v problematiku : monografiya [General Morphology. Introduction to the problem: monograph]. Moscow, Editorial Publ., 2000, 383 p. (In Russian)
  4. Tuvinsko-russkij slovar'. Moscow, Soviet Encyclopedia, 1968, 646 p. (In Russian)
  5. Kononov A. N. Grammatika tureckogo yazyka : monografiya [Grammar of the Tuvan language: monograph]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1941, 312 p. (In Russian)
  6. Shamina L. A. Glagol'nye analiticheskie konstrukcii s pervym prichastnym komponentom v tuvinskom yazyke

- : monografiya [Verbal analytical constructions with the first participial component in the Tuvan language: monograph]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ. 2003. 242 p. (In Russian)
7. Mikhailov M. S. Issledovaniya po grammatike tureckogo yazyka : perifrasticheskie formy tureckogo glagola : monografiya [Research on grammar of the Turkish language: periphrastical forms of the Turkish verb: monograph]. Moscow, Nauka Publ., 1965, 131 p. (In Russian)
8. Sat Sh. Ch. Tuvinskij yazyk. Tuvinko-russkij slovar' [The Tuvan language. Tuvan-Russian dictionary]. Moscow, 1955, pp. 616-721. (In Russian)
9. Iskhakov F. G. Grammatika tuvinskogo yazyka : monografiya [Grammar of the Tuvan language: monograph]. Moscow, Oriental Literature Publ., 1961, 472 p. (In Russian)
10. Mongush D. A. CHasticy kak komponent analiticheskikh skazuemyh : na materiale tuvinskogoyazyka [Particles as a component of analytical predicates]. YAzyki korennyh narodov Sibiri [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Issue 4. Novosibirsk, 1998, pp. 122-153. (In Russian)
11. Khrakovskiy V. S. O specifike znachenij, kotorye mogut parallel'no vyrazhat'sya kak leksicheskimi, tak i grammaticheskimi sredstvami [Specific semantics expressed by both grammatical and lexical means]. ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanij RAN [Works of the Institute of Linguistic Research of RAS]. Volume IX, part 3. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2013, 447 p. (In Russian)
12. Ivanov V. V. Lingvistika tret'ego tysyacheletiya. Voprosy k budushchemu : monografiya [Linguistics of the third millennium. Questions to the future: monograph]. Moscow, Languages of Slavic culture Publ., 2004, 208 p. (In Russian)
- Условные обозначения грамматических значений в глоссах
ACC- аккузатив, винительный падеж; ABL- аблатив, исходный падеж; ADM- адмиратив (admire); AUX- вспомогательный глагол; CAUS- каузатив; CV- конверб; CONJ- союз; COND-кондиционал; DAT- датив, дательный падеж; GEN-генитив, родительный падеж; IMPER- императив; INFIX- инфикс; INSTR- инструменталис, инструментальный падеж; LAT-латив, направительный падеж; LOC- локатив, местный падеж; NEGPrP- отрицательное причастие на =бас; NEG- отрицание; PASTfin-форма прошедшего времени на =ды; PFV- перфектив (аспект); PL- множественное число; PERS-персональность; POSSV- форма обладания –лыг; PP- причастие прошедшего времени; PRTCL- частица; PREV-преверб; PrP – причастие будущего времени; RITM-ритмический вид; RFL - возвратный залог; QUOT-квотатив; SG- единственное число.
- Условные сокращения текстовых источников
МЛПТ Мифы. Легенды. Предания. Новосибирск: Издательство «Наука», 2010. 365 с.
ОЧ Монгуш Эргеп. Одугенде чайлаг. Кызыл, 1994.
РТС Русско-тувинский словарь. М.: Издательство «Русский язык» 1980.
ТГС Тувинские героические сказания //

Памятники фольклора народов Сибири и дальнего Востока. Новосибирск: Издательство «Наука», 1997. Т.12.

Шамина Людмила Алексеевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск

Lyudmila A. Shamina – Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher, Institute of Philology SB RAS, Novosibirsk

Дата поступления статьи в редакцию 14.01.2020

УДК 811.512.156:811.51

doi 10.24411/2072-8980-2020-10028

**ФОНИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОНСОНАНТНЫХ СИСТЕМ
ТУВИНСКОГО И АЛТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ***Селютина И. Я.**Институт филологии Сибирского отделения РАН, г.Новосибирск***PHONICAL AND PHONOLOGICAL FEATURES OF CONSONANT SYSTEMS OF
THE TUVAN AND ALTAI LANGUAGES***I. Ya. Selyutina**Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*

В статье рассматриваются фоново-фонологические особенности консонантных систем двух генетически близких тюркских языков южносибирского региона – тувинского и алтайского. Сопоставительно-типологические исследования с использованием данных инструментальной фонетики свидетельствуют о различной типологической отнесенности рассматриваемых систем. Тувинский консонантизм структурируется оппозицией единиц по степени артикуляторной напряженности, при этом наличие и отсутствие аспирации является сопутствующим конститутивно-дифференциальным признаком шумных согласных; алтайская же система согласных является квантитативно ориентированной. Истоки такой специфики кроются в истории формирования этносов и их языков. Полученные экспериментально-фонетические данные позволяют утверждать, что современные тюркские языки и диалекты Южной Сибири сохранили рефлекс более древней пратюркской системы с тройной оппозицией в классе шумных согласных, получившей различную трансформацию в процессе исторического контактирования этносов с различными артикуляторно-акустическими базами.

Ключевые слова: тюркские языки Сибири; тувинский язык; алтайский язык; фонологические системы; типология; консонантизм; экспериментальная фонетика

The article considers the phonical and phonological features of consonant systems of two genetically close Turkic languages of the South Siberian region - Tuvan and Altai. Comparative typological studies, using instrumental phonetics, testify about different typological attributions of the systems under consideration. Tuvan consonantism is structured by the opposition of units according by the degree of articulatory tension, while the presence and absence of aspiration is a concomitant constitutive-differential sign of noisy consonants; but the Altai consonant system is quantitatively oriented. The origins of this specificity lie in the history of the formation of ethnic groups and their languages. The experimental phonetic data obtained allow us to assert that modern Turkic languages and dialects of Southern Siberia have preserved the reflexes of the older Proto-Turkic system with triple opposition in the class of noisy consonants, which received

a different transformation in the process of historical contact of ethnic groups with different articulatory-acoustic bases.

Keywords: Turkic languages of Siberia; Tuvan language; Altai language; phonological systems; typology; consonantism; experimental phonetics

Сопоставительно-типологические исследования с использованием данных инструментальной фонетики свидетельствуют о том, что в языках народов Сибири функционируют 4 типа консонантных систем: 1) системы, структурируемые оппозицией по степени напряженности артикулирующих органов, представлены двумя подтипами: а) системы с бинарной оппозицией слабых и сверхслабых согласных (уральские угро-самодийские языки: энецкий, ненецкий, нганасанский, селькупский, хантыйский) и б) системы с тройным противопоставлением сильных, слабых и сверхслабых согласных (байкало-саянские тюркские и монгольские языки: тувинский, тофский, уйгуро-урянхайский, саларский, сарыг-югурский; халха-монгольский, калмыцкий); 2) системы, базирующиеся на противопоставлении по количественному признаку: краткие, долгие и долготнеопределенные консонанты (тюркские языки алтае-саянского региона: алтайский, теленгитский, бачатско-телеутский, кумандинский, чалканский, тувинский языки и диалекты; сагайский диалект хакасского языка); 3) системы с оппозицией по звонкости-глухости (северные сибирские тюркские языки: якутский, долганский; тунгусо-маньчжурские языки); 4) системы, структурируемые тройной оппозицией по

положению гортани и языка: эйективные / нейтральные / инъективные артикуляции, построенные на противопоставлении согласных по глоттализованности / неглоттализованности (шорский, барабинско-татарский языки) [1; 2; 3: 16–22].

В этой классификации консонантных фонологических систем тувинский и алтайский языки занимают различные позиции. Тувинский относится к языкам с ярко выраженной ориентацией системной организации согласных на трихотомическое противопоставление единиц по степени напряженности артикулирующих органов: сильные / слабые / сверхслабые единицы. При этом класс шумных согласных фонем характеризуется двойным противопоставлением сильных / слабых фонем [4; 5; 6: 79–93; 7; 8]. Наличие и отсутствие аспирации (аспирированность / неаспирированность) является сопутствующим конститутивно-дифференциальным признаком шумных согласных. Сильные фонемы реализуются в сильнонапряжённых придыхательных глухих смычных аллофонах, слабые фонемы – в умереннонапряжённых непридыхательных глухих и слабонапряжённых непридыхательных (полу)звонких позиционно-комбинаторных манифестациях. Количественные характеристики, звонкость–

глухость, фарингализованность–нефарингализованность относятся к числу конститутивных признаков реализаций тувинских согласных фонем [7].

К южносибирским тюркским языкам, в которых система согласных организована оппозицией по напряженности, относятся также шорский и барабинско-татарский. Но в шорском языке эта оппозиция связана с типом работы гортани и языка: инъективные / статичные / эйективные; при произнесении эйективных согласных возникает эффект фарингализации [2]. В языке барабинских татар выявленное для шорского языка противопоставление по инъективности / эйективности реализуется в виде фонологической оппозиции по фарингализованности / нефарингализованности. При этом фарингализованность в языке барабинцев – определяющий фонологический признак, а степень напряженности – сопутствующий [9]. Включение в сопоставление языков байкало-саянского региона – тувинского и тофского показывает другой фонологический статус этих признаков. В тувинском степень напряженности согласных является базовым фонологическим признаком, фарингализация же – сопутствующим.

При этом следует подчеркнуть, что фарингализация – явление живое и продуктивное, реализующееся в южносибирских тюркских языках с различным фонологическим статусом и распространяющееся как на вокализм, так и на консонантизм. Функциональный статус фарингализации в области консонантизма различен: она является релевантным

(основным или дополнительным) системообразующим признаком в шорском и барабинско-татарском языках и оттенковым – в тувинском.

Результаты исследования южносибирского консонантизма позволили получить важный теоретический вывод о наличии корреляции между степенью напряжённости и фарингализацией как дополнительной работой стенок глоточного резонатора с акустическим эффектом низкого по тону резонирования при продуцировании напряжённых согласных. В консонантных системах, организованных по иному принципу – подлительности (языки алтай-кижи, туба, куманды, чалканский, телеутский, хакасский) и по звонкости / глухости (северные тюркские языки – якутский, долганский) фарингализация согласных не констатируется. Наши данные подтверждают предположение, высказанное ранее К. А. Бичелдеем: «... фарингализация, возможно, в той или иной форме наблюдается в тех тюркских языках, в которых имеется градуальная оппозиция согласных по степени напряжённости их артикуляции (сильные, слабые, сверхслабые)» [10: 5].

Представленная выше типологическая интерпретация консонантных систем построена с учетом центральных, доминантных характеристик единиц, периферийные же фрагменты систем остаются, как правило, за пределами обобщения. Вместе с тем, именно маргинальные признаки, являясь остаточными, осколочными элементами предшествующих ступеней развития или прообразом будущего состояния,

могут быть надежными показателями языковой ретроспективы, или же, напротив, сигнализировать о начавшихся преобразованиях.

Так, на материале сут-хольского говора центрального диалекта тувинского языка С. В. Кечил-оол (Монгуш) выявлены рефлексы четверичной оппозиции согласных по степени мускульной напряженности [11: 145–149]: исследование класса шумных смычных согласных говора дало основание для констатации фонологического противопоставления сверхсильных / сильных / слабых единиц. Таким образом, в предложенную выше типологическую классификацию согласных можно внести новый подтип: к системам, структурируемым бинарной (слабые / сверхслабые) или трихотомической (сильные / слабые / сверхслабые) оппозициями по степени напряженности, добавлен подтип, организуемый тетрархической оппозицией сверхсильных / сильных / слабых / сверхслабых единиц.

На материале шорского языка тройное противопоставление согласных по эйективности / нейтральности / инъективности, коррелирующее со степенью напряженности артикуляций, выявлено как для шумного, так и для малошумного консонантизма [2].

Результаты изучения языка барабинских татар также послужили основанием для констатации в каждой из подгрупп класса шумных переднеязычных согласных тройной оппозиции фонем: $[t]_1 - [t]_2 - [d]$, $[s]_1 - [s]_2 - [z]$, $[\ʃ]_1 - [\ʃ]_2 - [ʒ]$ [12: 120]. Однако в ходе дальнейших исследований в результате обобщения основных показателей

системы с учетом динамики её развития и абстрагирования от периферийных фактов современного барабинско-татарского языка автор сделал вывод о трихотомическом, а не тетрархическом, принципе построения консонантизма: шумные фарингализованные напряженные / шумные нефарингализованные ненапряженные / малошумные нефарингализованные слабонапряженные [9].

Приведенные данные позволяют утверждать, что современные тюркские языки и диалекты Южной Сибири сохранили рефлексы более древней пратюркской системы с тройной оппозицией в классе шумных согласных [13: 6], получившей различную трансформацию в процессе исторического контактирования этносов с различными артикуляторно-акустическими базами.

Алтайский язык, в отличие от тувинского, имеет консонантизм, структурируемый оппозицией по квантитативным параметрам реализаций фонем: краткие / долгие / долготные неопределенные. Квантитативно ориентированные системы согласных выявлены в языках и диалектах Алтая – алтай-кижи, теленгитском, бачатско-телеутском, кумандинском, чалканском, тубинском, а также в сагайском диалекте хакасского языка. Сформировались такие системы в результате адаптации артикуляционно-акустических баз угро-самодийских этносов алтае-саянского региона к фонологической системе тюркского языка-суперстрата, построенной на трихотомическом противопоставлении сильных / слабых / сверхслабых артикуляций [14].

Исследователь алтайского консонантизма М. Ч. Чумакаева впервые в тюркологии доказала релевантность оппозиции согласных по длительности на материале алтайского литературного языка. Экспериментально-фонетический анализ показал, что консонантная система, включающая 17 согласных фонем, структурируется оппозицией по шумности / малошумности с последующим противопоставлением шумных фонем по длительности (*ото* 'пасись' – *одо* 'выпалывай траву', *онту* 'стон' – *онду* 'имеющий десять', *кату* 'твердый' – *каду* 'гвоздь', *эжү* 'вдвоем' – *эжү* 'подпилок'), а не по звонкости / глухости, как было принято считать в алтаеведении: долгие фонемы реализуются в оттенках, облигаторно глухих; для манифестаций кратких фонем звонкость / глухость позиционно обусловлена, либо факультативна. Малошумные же согласные являются, фактически, долготнейтральными (долготнеопределенными) [15].

Такая трактовка материала, предложенная М.Ч. Чумакаевой, заставила тюркологов пересмотреть свои подходы к анализу и квалифицированию фонетических фактов. Позднее аналогичные системы согласных, в основу которых положены конститутивно-дифференциальные признаки краткости / долготы / долготнеопределенности, были выявлены в диалектах алтайского языка – в бачатско-телеутском К. В. Меркурьевым, в теленгитском – С. И. Машталиром, в кумандинском – И. Я. Селютиной, в чалканском – Н. А. Кирсановой, в тубинском – С. Б. Сарбашевой, а также

в сагайском диалекте хакасского языка – Д. И. Чанковым. Хотя в монографии Д. И. Чанкова хакасские согласные трактуются как противопоставленные по звонкости и глухости, приведенные автором инструментальные материалы свидетельствуют в пользу квантитативности как системообразующего признака [16]. Результаты экспериментально-фонетического исследования, выполненного В. В. Субраковой, указывают на переходный характер системы: базируясь на квантитативности как доминантной характеристике, система использует параметр звонкости-глухости в качестве сопутствующего конститутивно-дифференциального признака; противопоставление фонем по длительности вытесняется в сагайско-хакасском оппозицией по работе голосовых связок [17: 207–213].

Функционирование в алтае-саянских языках консонантных систем, структурируемых оппозицией по длительности, сложившейся вследствие преломления субстратным угро-самодийским населением артикуляционно-акустической базы суперстрата, указывает на наличие в алтае-саянских этнических образованиях древнетюркских компонентов со свойственной их артикуляционно-акустическим базам тройной оппозицией сильных / слабых / сверхслабых консонантов. В диалектах алтайского языка и в сагайско-хакасском оппозиция по напряженности трансформировалась в оппозицию по длительности. Тувинский и тофский консонантизм сохранил в различной степени особенности

пратюркской системы. В шорском языке напряженность является характеристикой, сопутствующей конститутивно-дифференциальному признаку глоттализованности/неглоттализованности согласных, который может быть наследием кетского субстрата или палеосибирского состояния. В барабинско-татарском языке степень напряженности коррелирует с релевантным для консонантизма наличием/отсутствием фарингализации. В результате преобразования пратюркской системы согласных в языке современных калмаков оппозиция по напряженности сохранилась лишь для пары гуттуральных фонем.

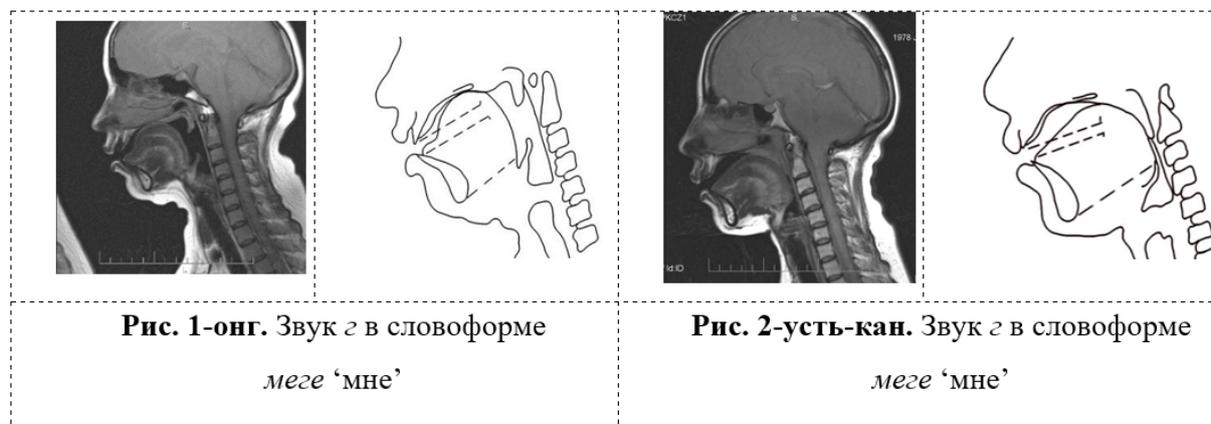
Следует отметить, что в алтайском языке признак долготности последовательно структурирует фонологическую систему не только в области вокализма – для тюркских языков это в достаточной мере нашло отражение во многих работах при анализе процесса развития оппозиции долгих / недолгих гласных, – но признак долготности структурирует и систему консонантизма. То есть, типологически вся звуковая система языка – и вокализм, и консонантизм – организована при использовании одного базового признака.

Вместе с тем, фонетический ландшафт и тувинского, и алтайского языка гораздо сложнее и многообразнее. Так, результаты сопоставительно-типологического анализа вокальных фонологических систем в говорах тувинского языка позволяют соотнести эти говоры одного языка с различными ветвями циркумбайкальского языкового союза [18]. Говоры 1-й и 2-й групп с фарингализацией и с назализацией гласных относятся к уйгуро-урянхайской

группе саяно-байкальской ветви (наряду с тофским и тубаларским языками). Подвергшиеся же сильному влиянию монгольского языка тувинские говоры 3-й группы, вокализм которых включает лишь нефарингализованные фонемы, различающиеся по краткости / долготе, следует отнести по типологическим признакам к саяно-алтайской ветви циркумбайкальского языкового союза (наряду с алтайским и хакасским языками) [19].

В идиомах алтайского языка также констатируются как сходства, так и существенные отличия. Контрастивный анализ инструментальных данных, полученных методом магнитно-резонансного томографирования, свидетельствует о наличии значительных расхождений на субстантном уровне, обусловленных спецификой артикуляционно-акустических баз этнических групп. Если артикуляционная база онгудайцев является наиболее приближенной к классическим представлениям о настройках того или иного локального класса согласных, то усть-канские согласные продуцируются при значительной оттянутости тела языка назад к задней стенке фаринкса (рис. 1–2). Усть-канские настройки при этом всегда являются сильнонапряженными и фарингализованными, в отличие от онгудайских – умереннонапряженных нефарингализованных. В усть-канском говоре прослеживается отчетливая тенденция к нивелировке различий в артикулировании мягкорядных и твердорядных реализаций гуттуральных

фонем и, как следствие, к нарушению сингармонизма [20].
алгоритмов проявления тюркского нёбного

Рис. 1-онг. Звук *z* в словоформе
меге 'мне'

Рис. 2-усть-кан. Звук *z* в словоформе
меге 'мне'

Таким образом, как показывают инструментальные исследования, для типологических общностей не существенно, состоят ли они из языков одной семьи, включают только часть ее, объединяют разные семьи, или включают отдельные языки из разных семей [21: 80]. Границы фонических и фонологических процессов могут не совпадать с границами языков и даже языковых групп: вовлекая в преобразования какие-то части различных языковых семей, фонетические трансформации приобретают ареальный

характер, вследствие чего различия между генетически родственными языками могут оказаться значительнее, нежели между языками, не имеющими общего корня, но входящими в один языковой союз или подсоюз. Распространение фонетических признаков (определенных звуковых типов, принципов структурной организации) не совпадает с границами расселения современных этнических групп, что говорит о значительной роли субстратного воздействия на системы современных сибирских языков.

Библиографический список

- Наделяев В. М. Выступление на координационном совещании «Методы изучения тюркских языков» // Вопросы методов изучения тюркских языков. Ашхабад, 1961. С. 193–197.
- Уртегешев Н. С. Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002.
- Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. Новосибирск, 2005.
- Кунаа А. Ч. Звуковая система современного тувинского языка. Кызыл, 1957.
- Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961.
- Бичелдей К. А. Звуковой строй диалектов тувинского языка. М., 2001а.
- Кечил-оол С. В. Типологическая специфика консонантизма сут-хольского говора в системе говоров и диалектов тувинского языка. Новосибирск, 2006.
- Сегленмей С. Ф. Консонантизм тувинского языка. Экспериментально-фонетический анализ. Кызыл, 1998.

- тическое исследование. Кызыл, 2010.
9. Рыжикова Т. Р. Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск, 2005.
  10. Бичелдей К. А. Теоретические проблемы фонетики современного тувинского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2001б.
  11. Монгуш С. В. Шумные смычные согласные фонемы Сут-Хольского говора тувинского языка // Языки коренных народов Сибири. Вып. 9. Фонологические системы. Новосибирск, 2001. С. 127–149.
  12. Рыжикова Т. Р. Инвентарь переднеязычных согласных фонем в языке барабинских татар // Языки коренных народов Сибири. Вып. 9. Фонологические системы. Новосибирск, 2001. С. 112–120.
  13. Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Сибири: Автореф. дис. ... д. филол. н. Якутск, 2000.
  14. Селютина И. Я. Общие черты консонантизма в языках некоторых аборигенов Западной Сибири // Язык как исторический источник. Новосибирск, 1983. С. 4–14.
  15. Чумакаева М. Ч. Согласные алтайского языка. Горно-Алтайск, 1978.
  16. Чанков Д. И. Согласные хакасского языка. Абакан, 1957.
  17. Субракова В. В. Система согласных сагайского диалекта хакасского языка: сопоставительный аспект. Новосибирск, 2006.
  18. Надеяев В. М. Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск, 1986. С. 3–4.
  19. Дамбыра И. Д. Вокализм каа-хемского говора в сопоставлении с другими говорами и диалектами тувинского языка. Новосибирск, 2005.
  20. Селютина И. Я., Добринина А. А. Гуттуральные согласные в территориальных говорах диалекта алтай-кижи // Проблемы формирования и реализации потенциала личности в современной России : материалы IX Международной научно-практической конференции (15 мая 2013 г.). Уфа, ВЭГУ, 2013. С. 225–228.
  21. Черемисина М. И. Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1992.
- References
1. Nadelyaev V. M. Vystuplenie na koordinacionnom soveshhanii «Metody izuchenija tjurkskih jazykov» [Speech at the coordinating meeting on Methods of learning the Turkic languages]. *Voprosy metodov izuchenija tjurkskih jazykov* [Issues of the Turkic languages learning methods]. Ashhabad, 1961, pp. 193–197. (In Russian)
  2. Urtegeshev N. S. Shumnyj konsonantizm shorskogo jazyka (na materiale mrosskogo dialekta) [Consonants of the Shor language (based on the material of the Mrass dialect)]. Novosibirsk, 2002. (In Russian)
  3. Puti formirovanija lingvisticheskogo landshafta Sibiri [Ways of formation of linguistic landscape of Siberia]. Novosibirsk, 2005. (In Russian)
  4. Kunaа А. Ch. Zvukovaja sistema sovremennogo tuvinskogo jazyka [Sound system of the modern Tuvan language]. Kyzyl, 1957. (In Russian)

5. Ishakov F. G., Palmbakh A. A. Grammatika tuvinskogo jazyka. Fonetika i morfologija [Grammar of the Tuvan Language. Phonetics and Morphology]. Moscow, 1961. (In Russian)
6. Bicheldey K. A. Zvukovoj stroj dialektov tuvinskogo jazyka [Sound system of the dialects of the Tuvan Language]. Moscow, 2001a. (In Russian)
7. Kechil-ool S. V. Tipologicheskaja specifika konsonantizma sut-hol'skogo govora v sisteme govorov i dialektov tuvinskogo jazyka [Typological specificity of consonantism of the Sut-Khol dialect in the system of dialects of the Tuvan language]. Novosibirsk, 2006. (In Russian)
8. Seglenmey S. F. Konsonantizm tuvinskogo jazyka. Jeksperimental'no-foneticheskoe issledovanie [Consonantism of the Tuvan language. Experimental study on Phonetics]. Kyzyl, 2010. (In Russian)
9. Ryzhikova T. R. Konsonantizm jazyka barabinskih tatar: sopostavitel'no-tipologicheskij aspekt [Consonantism of the language of the Barabin Tatars]. Novosibirsk, 2005. (In Russian)
10. Bicheldey K. A. Teoreticheskie problemy fonetiki sovremennogo tuvinskogo jazyka: Dis. ... d-ra filol. Nauk [Theoretical problems of Phonetics of modern Tuvan language: Doct.Philol.Sci.Diss.]. Moscow, 2001b. (In Russian)
11. Mongush S. V. Shumnye smychnye soglasnye fonemy Syt-Hol'skogo govora tuvinskogo jazyka [Consonant phonemes of the Sut-Khol dialect of the Tuvan language]. Jazyki korennyh narodov Sibiri [Languages of indigenous peoples of Siberia], issue 9, Phonological systems. Novosibirsk, 2001, pp. 127–149. (In Russian)
12. Ryzhikova T. R. Inventar'perednejazychnyh soglasnyh fonem v jazyke barabinskih tatar [Mechanism of pre-lingual consonant phonemes in the language of Barabin Tatars]. Jazyki korennyh narodov Sibiri [Languages of indigenous peoples of Siberia], issue 9, Phonological systems. Novosibirsk, 2001, pp. 112–120. (In Russian)
13. Shirobokova N. N. Otnoshenie jakutskogo jazyka k tjurkskim jazykam Sibiri: Avtoref. dis. ... d. filol. n. [Relation of the Yakut language to the Turkic languages of Siberia: Doct.Philol.Sci.Diss.]. Yakutsk, 2000. (In Russian)
14. Selyutina I. Ya. Obshhie cherty konsonantizma v jazykah nekotoryh aborigenov Zapadnoj Sibiri [General features of consonants of some indigenous peoples of the western Siberia]. Jazyk kak istoricheskij istochnik [Language as a historical source]. Novosibirsk, 1983. pp. 4–14. (In Russian)
15. Chumakayeva M. Ch. Soglasnye altajskogo jazyka [Consonants of the Altai language]. Gorno-Altai, 1978. (In Russian)
16. Chankov D. I. Soglasnye hakasskogo jazyka [Consonants of the Khakass language]. Abakan, 1957. (In Russian)
17. Subrakova V. V. Sistema soglasnyh sagajskogo dialekta hakasskogo jazyka: sopostavitel'nyj aspekt [The System of consonants of the Sagai dialect of the Khakass language]. Novosibirsk, 2006. (In Russian)
18. Nadelyaev V. M. Cirkumbajkal'skij jazykovoij sojuz [The Circum-Baikal

- Language Union]. Issledovanija po fonetike jazykov i dialektov Sibiri [Studies on Siberia's languages and dialects]. Novosibirsk, 1986, pp. 3–4. (In Russian)
19. Dambyra I. D. Vokalizm kaa-hemskogo govora v sopostavlenii s drugimi govorami i dialektami tuvinskogo jazyka [Vocalism of the Kaa-Khem dialect in contrast with other dialects of the Tuvan language]. Novosibirsk, 2005. (In Russian)
20. Selyutina I. Ya., Dobrinina A. A. Guttural'nye soglasnye v territorial'nyh govorah dialekta altaj-kizhi [Gutural consonants of territorial dialects of the Altai people]. Problemy formirovanija i realizacii potenciala lichnosti v sovremennoj Rossii : materialy IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (15 maja 2013 g.) [Problems of formation and implementation of personal potential in modern Russia]. Ufa, VEGU Publ., 2013, pp. 225–228. (In Russian)
21. Cheremisina M. I. Jazyki korennyh narodov Sibiri [Languages of indigenous peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1992. (In Russian)

Селютина Ираида Яковлевна - Институт филологии Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск, e-mail: siya_irina@mail.ru

Iraida Ya. Selyutina – Institute of Philology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, e-mail: siya_irina@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию 03.02.2020

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ***Хомушку А.М.**Монгольский Государственный Университет, г. Улан-Батор, Монголия***POLITICAL CULTURE AND FOREIGN POLICY OF MODERN MONGOLIA***A.M. Khomushku**National University of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia*

В данной статье обзорно рассматривается политическая культура и внешняя политика Монголии на современном этапе. Политическая культура Монголии имеет богатый многовековой исторический опыт. Народы Монголии имеют рациональное и мирное отношение к любым вызовам, как к внутренним, так и внешнеполитическим, и их позиция по отношению к государственному строю приближается к ценностям солидарности и морали. Характерной особенностью является то, что мышление о государственном строе монголов исходит от кочевнического мышления, идеологии с позиции традиционализма. Современная система международных отношений Монголии является уникальной в виду того, что в геополитическом пространстве, государство граничит с двумя сверхдержавами – Россией и Китаем. Именно геополитическим расположением Монголия вызывает интерес государств мира в плане внешнеполитической многополярности на международной арене. Являясь республикой с трёхмиллионным населением, Монголия позиционирует себя как активный актор в международных отношениях, который вносит вклад в политические реалии. Итогом данного анализа является исследование особенностей политической культуры Монголии, а также развивающаяся внешняя политика государства в международной системе на современном этапе.

Ключевые слова: Монголия; Россия; Китай; политическая культура; политическая система; внешняя политика; историческое развитие; политика; партии; международные отношения

The article reviews the political culture and foreign affairs of Mongolia at the present stage. The political culture of Mongolia has a rich historical experience. The peoples of Mongolia have a rational and peaceful attitude to any challenges, both domestic and foreign, and their position in relation to the state structure is approaching the values of solidarity and morality. A characteristic feature is that the thinking about the state system of the Mongols comes from nomadic thinking, ideology from the standpoint of traditionalism. The modern system of international relations of Mongolia is unique in view of the fact that in the geopolitical space, the state borders on two superpowers - Russia and China. It is precisely the geopolitical location of Mongolia that arouses

the interest of the states of the world in foreign policy multilateralism in the international arena. As a republic with a population of three million, Mongolia asserts itself as an active actor in international relations, which contributes to political realities. The result of this analysis is a study of the characteristics of the political culture of Mongolia, as well as the developing foreign policy of the state on the international system at the present stage.

Keywords: Mongolia; Russia; China; political culture; political system; foreign policy; historical development; politics; parties

В наши дни Монголия придерживается позиции «золотой середины» во внутренней и международной арене, как яркий пример демократического государства. Неоспоримым результатом демократической системы является политическая трансформация в истории государства. Главной особенностью политической системы Монголии является то, что после падения коммунизма, прихода демократии, в 2000-ые годы приходит многопартийность. По последним статистическим данным 2019 года в политическом строю Монголии зарегистрировано 35 политических партий, что говорит о политической активности граждан. Таким образом, многопартийность в политической системе Монголии обеспечивает конкуренцию между партиями, которые показывают значительные различия на выборах.

Политические партии в монгольском обществе воспринимаются как группа лиц, заботящаяся только о своих частных интересах и не отражающая интересы широких масс [1]. Показателем недоверия к политическим партиям, служит установившаяся по историческим процессам закономерность. Успех той или иной партии на выборах представляет собой не столько результат принятия или

поддержки населением её программных установок, сколько голосование «против» прежнего состава ВГХ и правительства.

Таким образом, XX век продемонстрировал в истории формирования политического устройства Монголии непостоянность в политических процессах: теократическое правление и многопартийность. Необходимо также отметить положение зависимости политических элит от поддержки граждан, которая использует в своих утилитарных целях [2, стр. 86]. В целом, сложившаяся за эти годы многопартийность в политической системе, основанная на доминировании двух партий, привела к крайне низкой эффективности механизмов осуществления парламентской демократии. Поэтому можно утверждать, что при видимых успехах в деле демократизации, содержание и сущность формирования политической системы нынешней Монголии будут нуждаться в совершенствовании в ближайшие годы.

В политической среде часто существенность приобретают не только реальные действия и меры государства, но и то, как они оцениваются и воспринимаются, в каком контексте подаются. Политическую культуру можно анализировать в качестве посредника между политическим миром и средой, обеспечивающим взаимодействие

между областями общественных отношений, культурными нормами и стереотипами и политическими процессами. Политическая культура выражает влияние на формы, функционирование и развитие государственных и политических институтов, задает курс политическому процессу, определяет политическое поведение широких масс [3, стр. 143].

Политическая культура обладает своими составными элементами, которые формулируют его суть. К примеру, имеет элементы выражающие исторические и национальные особенности политической культуры, отличные от других наций и позволяющие занять достойное место в общей цивилизации человечества. В первую очередь вероисповедание народа, религия, национальные традиции, язык, культура, литература, особенности национального мышления, менталитет, система ценностей, а также политическая активность и участие, политическое поведение, политическая психология, которые имеют тенденции изменяться в ходе исторического процесса. Поэтому политическая культура включает в себя составные элементы, которые сформировались в течение многих сотен лет, десятилетий и поколений. Это, прежде всего политические знания, политическая образованность, политическое сознание, способы политического мышления. Также политические чувства, традиции, ценности, идеалы, убеждения, общекультурные ориентации, отношение к власти, политическим явлениям. Необходимо обозначить, что в политической культуре Монголии, сильна значимость религии, мифологии, традиции в духовной сфере

и эмоционально-чувственное отношение к политике. Можно говорить, что политическая ориентация на единство нации и сильное государство определяет ныне политическую культуру подобно тому, как она определяла культуру кочевых монголов на протяжении веков [4, стр. 5].

Социальные явления по сути являются историческим результатом предыдущих событий и имеют «связь времён». Происходящие перемены в Монголии имеют свои предпосылки в историческом прошлом страны, в традициях монгольского народа. Народ Монголии имеет богатую историческую традицию государственности, традиционно с почтением и уважением относится к родине. Характерное монголам свойство относиться к жизненным вопросам с присущей кочевникам спокойствием, соблюдать традиции предков, все это связано, прежде всего с многовековой культурой традиционно-архаичного типа. Обычай и традиции являются неотъемлемой частью политической культуры Монголии. Эта страна своими корнями уходит к культурному наследию народа. Отдельные из культурных традиций являются отголосками древних шаманских и буддийских обрядов, религиозное содержание и назначение которых было утрачено, но отдельные традиционные обрядовые действия соблюдаются и бытуют до настоящего времени. Это прежде всего почитание вечного синего неба и Родины [5, с. 82].

Государственность оборачивается сакрализацией верховной власти, то есть крепким ее восприятием как

санкционированной потусторонними силами. В сознании монгольского народа глубоко укоренился образ лидера-хана, от влияния которого, от его ума и просветленности зависит благосостояние государства. В частности, так и сформировалась вера в высшую ханскую справедливость, ставшая характерной для кочевой культуры. Нужно также подчеркнуть, что политическая культура обладает немаловажное значение в процессе формирования гражданственности, политических взглядов, ориентаций и ценностей простых граждан [6].

К одним из значительных признаков демократической республики является участие самих граждан в разработке, обсуждении и принятии государственных решений. Однако в последнее время подобная вероятность предоставляется все реже и реже. Поэтому в нынешнее время большинство ситуаций остаются неизвестным, были ли отражены в надлежащих законопроектах инициативы и предложения граждан. В государствах со сформированной демократией представители власти не только привлекают граждан к участию, но берут на себя обязательства выработки решений в соответствии с мнениями и пожеланиями граждан. Часто в демократических странах одной из форм политического участия являются публичные слушания граждан [7, стр. 20].

Исходя из этого, для формирования демократической активности и формирования политической культуры необходимо принять соответствующие меры. В первую очередь, нужно увеличить

политическое участие в форме гражданского контроля над действиями власти, предоставить возможности и условия для активного участия граждан в исполнении властных функций и возможность действительно воздействовать на процесс принятия решений органами власти различных уровней. Политическая культура Монголии переплетается, с культурой лично-центристской, ставящей в центр внимания личность и свободу действий, естественные права, и социоцентрическая культура, ориентирующаяся на общество, коллектив, государство.

Внешняя политика Монголии

На современном этапе, сфера важных зарубежных партнеров Монголии существенно расширилась, а монгольская внешнеполитическая стратегия стала базироваться на принципе многовекторности, то есть многоопорности. Суть данной стратегии сводится к формированию дружественных партнерских отношений со всеми ведущими центрами силы мировой политики. В итоге вокруг Монголии сформировался своеобразный геополитический «треугольник», углами которого стали географические соседи — Россия и Китай, а также так нарекаемый третий сосед — нерегиональные игроки, имеющие свои интересы в этом государстве. К подобным, прежде всего, необходимо причислить США, Японию, Республику Корея, страны ЕС, Индию и Турцию. Главный политический центр Монголии, Улан-Батор с пользой для себя сотрудничает с каждым из них.

С крушением биполярной системы, а вернее, с принятием Концепции национальной

безопасности в 1994 г. Монголия заявила о существовании монгольской цивилизации, то есть, по сути, начала позиционировать себя как полностью самостоятельный субъект в системе международных отношений [8].

Помимо двусторонних отношений с зарубежными державами, Монголия активно использует многосторонний формат международного сотрудничества, принимая участие во многих межправительственных организациях. Можно отнести такие авторитетные организации как: ООН, ШОС, ОБСЕ, НАТО, АСЕМ, в которых Монголия обладает различными статусами участия, чтобы осознать уровень вовлеченности данного государства в международные связи [9].

Концентрирует на себя внимание разнонаправленность организаций, в рамках которых действует Монголия. С одной стороны, страна является первым постоянным наблюдателем в ШОС. Президент Х. Баттулга выступает за вступление в ряды этой организации уже на правах полноправного члена. Ц. Элбэгдорж (предшественник Х. Баттулги) на президентском посту приложил существенных усилий для создания трехстороннего формата переговоров между главами держав, а именно: Экономического коридора Россия — Монголия — Китай. Также, с 2012 года, Монголия присоединилась к Программе индивидуального партнерства и сотрудничества с НАТО, монгольские военные силы часто принимают активное участие в натовских операциях в Афганистане и Ираке. Улан-Батор активно

вовлечен в работу ряда ангажированных с Западонеправительственных организаций, продвигающих либеральные ценности. К примеру, в июле 2011 года, Монголия заняла место председателя в международной организации «Сообщество демократий», что должно было показать высокую степень ее вовлеченности в неофициальный клуб «развитых демократий» [10].

Особенную точку во внешней политике Монголии занимает вопрос о межкорейском диалоге. Вопрос, на решение которой в последние десятилетия было обращено немало стремлений международного сообщества, по-прежнему актуальна и остра. Провал шестистороннего переговорного формата, сконцентрированного на улаживание «корейского кризиса», показал определенный предел потенциала великих государств (России, Китая, Японии и США). Поэтому, по-новому выглядит инициатива монгольской стороны выступить посредником в диалоге между двумя государствами Северная и Южная Корея. В силу, исторических и нынешних условий, Монголия выстраивает дружественные доверительные отношения со всеми государствами Северо-Восточной Азии. Этим дается возможность Улан-Батору предлагать проведение переговоров по различным аспектам проблемы на территории Монголии. В общем, начиная с 2014 года в столице Монголии под патронажем главы государства ежегодно организуются «Улан-Баторские диалоги», призванные сплотить старания экспертных сообществ стран Северо-Восточной Азии в решении проблем региональной безопасности. Монголия, представляет

себя в примере ареной для международных переговоров, которая стремится стать «азиатской Швейцарией» и тем самым умножить собственный вес в мировой политике [11].

Невзирая на то, что Улан-Батор объявляет равнозначность всех зарубежных партнеров, с которыми он сотрудничает, можно определить некоторых из них, отношения с которыми наиболее приоритетны для монгольской стороны.

В настоящее время, Монголия имеет стратегическое партнерство с пятью государствами: Россией (в 2006 г.), Японией (в 2010 г.), Китаем (в 2014 г.), Индией (в 2015 г.) и США (в 2019 г.). Со всеми другими иностранными компаньонами Улан-Батор выстраивает отношения менее значимо звучащего уровня. При этом даже среди пяти выше указанных стран можно выделить свою условную иерархию. Не случайно, что отношения стратегического партнерства в первую очередь были заключены с Москвой, Токио и Пекином. Данные предпочтения обусловлены рядом объективных обстоятельств географического, политического, экономического и иного характера [12, стр. 16-19].

Российско-монгольские отношения проверены целым XX веком. Для углубления традиционных дружественных и добрососедских отношений стратегического партнерства и сотрудничества между Монголией и Россией, непрерывно продолжается дипломатические переговоры и встречи на высоком уровне, которые расширяются и повышают эффективность во всех направлениях развития двух

стран. Непростой период взаимного отчуждения 1990-х гг., постепенно стали возрождаться в 2000-е гг. и вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства по итогам официального визита В. Путина в Монголию 3 сентября 2019 г. На данный момент Россия является вторым по объему внешней торговли партнером Монголии (12,8% от всей внешней торговли страны в 2018 г.). Свыше 90% нефтепродуктов, потребляемых в Монголии, завозятся из России. Москва и Улан-Батор обозначили планы по модернизации Улан-Баторской железной дороги, находящейся в совместной собственности. Две стороны вместе с Китаем намерены создать транспортные экономические коридоры, потенциально способные в разы увеличить товарооборот между странами [13].

Динамично развивается военное сотрудничество двух стран. С 2008 года на территории России и Монголии ежегодно проводятся военные учения. Российская сторона возобновила советскую практику предоставления монголам военной техники на безвозмездной основе, а также подготовки монгольских военных в профильных вузах России.

На постоянной основе поддерживаются давние связи в научно-образовательной и культурной сферах. Начиная с ноября 2014 года, для граждан двух стран действует безвизовый режим. Отдельно стоит отметить высокий позитивный образ России и русского народа среди монгольских граждан.

По данным социологических опросов самого авторитетного в Монголии фонда

«Сант Марал», Россия с большим отрывом лидирует среди стран, названных наиболее желательными внешними партнерами. Так, в 2016, 2017, 2018 и 2019 гг. на вопрос «Какая из стран является лучшим партнером для Монголии?» Россию назвали 61,1%, 66,6%, 69,8%, 70,0% соответственно. Для сравнения, Китай получил 1,6%, 0,6%, 0,8%, 2,4%, США — 6,8%, 6,5%, 6,3%, 5,6%, Япония — 6,3%, 7,3%, 5,9%, 7,3% соответственно. Объясняется это, прежде всего, той исторической ролью, которую сыграла Россия в судьбе Монголии в XX веке. Речь идет о российской (советской) помощи Монголии в деле обретения независимости и укрепления государственности, представлении беспрецедентных по масштабу финансовых, технологических и кадровых ресурсов для создания монгольской промышленной и научно-образовательной базы [14].

Между тем, очевидны проблемы. Главная из них — сравнительно низкий уровень торгово-инвестиционного сотрудничества между странами. По состоянию на 2018 год доля российских инвестиций в монгольскую экономику составила менее 2% от всей совокупности иностранных инвестиций. В двусторонней торговле доминирует российский экспорт товаров преимущественно сырьевого характера. Продажа в 2016 г. государственной корпорацией «Ростех» 49% акций одного из крупнейших горных комбинатов Азии «Эрдэнэт», символа и опоры российского экономического присутствия в Монголии, лишней раз обнажила существующие проблемы [15].

Также вызывает тревогу уменьшение с

каждым годом сфера применения русского языка в Монголии. В эпоху социализма практически целая управленческая и интеллектуальная монгольская элита владела русским языком, преподавание его в школе и вузах было обязательным. После наступления 1990-х годов, русский язык истратил вес главного иностранного языка, уступив этот статус английскому языку. В нынешнем положении молодое поколение Монголии в массе своей русский язык не ведает, отдавая предпочтение изучению английского, китайского, корейского, японского языков. Учитывая планы сторон по комплексному развитию отношений, задача популяризации русского языка среди монгольского населения является насущной [11].

Китайская Народная Республика наряду с Российской Федерацией является важнейшим стратегическим партнером Монголии.

КНР без сомнений можно назвать ключевым экономическим партнером Монголии. На Китай в 2019 г. приходилось 96,0% от всей внешней торговли страны. В сфере иностранных инвестиций около 41,8% — китайские. Уголь, медь, железная руда и другие полезные ископаемые, составляющие львиную долю монгольского экспорта, поставляются в Китай. Экономический проект Монголии «Путь развития» прямо координируется с китайским глобальным экономическим проектом «Один пояс, один путь». Помимо экономической сферы монгольско-китайские отношения энергично развиваются и в других направлениях. Так, Китай ежегодно выделяет тысячи мест в

своих вузах для обучения монгольских студентов. Огромное число монгольских граждан ежегодно посещают Поднебесную с торговыми, образовательными, медицинскими и иными целями [16].

С другой стороны, как в вес исторических причин, так и из-за текущих обстоятельств в Монголии крайне настороженно относятся к своему южному соседу, опасаясь, прежде всего, односторонней экономической зависимости этнокультурной ассимиляции. Периодически актуализирующийся проблемой в двусторонних отношениях являются визиты в Монголию Далай-ламы XIV. Пекин болезненно реагирует на визиты буддийского иерарха в соседнюю страну, видя в этом посягательства на собственную территориальную целостность. Все это создает атмосферу недоверия монгольской общественности по отношению к Китаю и его политике. Более того, ресурс китаефобии успешно используется некоторыми монгольскими политиками в собственных интересах, особенно в период предвыборных кампаний [14].

Все вышеперечисленное в целом,

утверждает нынешнюю Монголию к категории активных субъектов современной мировой политики. Данный субъект новый и требует постоянного развития на международной арене. Его устойчивость и процветание зависит от внешнеполитических факторов. К примеру: «Если Россия и Китай стабильны во всех отраслях, то Монголия будет дальше развиваться». Следует также подчеркнуть, «третьих соседей» (США, Южная Корея, Япония и т.д.), которые открывают новые пути развития внешней политики Монголии. Самый интересный фактор «третьего соседа» в балансировании влияния двух соседей-сверхдержав. Главным приоритетом, в быстроразвивающемся смятенном мире с его информационными войнами, экономическими санкциями, военными конфликтами, обеспечение национальной безопасности Монголии нужно достигать лишь в плотной органичной связке, постоянном диалоге с ее окружением во внешнеполитической системе мира.

Библиографический список

1. Монголын нийгэм, улс төрийн өнөөгийн байдал [Электронный ресурс] URL: <http://www.baabar.mn/article/4581> (дата обращения: 12.12.2019) (на монгольском языке)
2. Базаров В.Б. Внешнеполитический курс Монголии в XXI в. / В.Б Базаров. Текст: непосредственный // Власть. – 2016. – С. 83-87.
3. Родионов В.А. Политическая трансформация Монголии в социалистический период: от традиции к модерну. / В.А. Родионов - Текст: непосредственный // Теория и практика общественного развития – 2014. – №17. – С. 142-147.
4. Д. Баасансурен, О. Хатанболд, А. Хишигдаваа. Социальные и политические вызовы модернизации в XXI в., 2018, С. 3-7. - Текст: непосредственный.
5. Е. Довчин. Политическая культура и становление демократии в Монго-

- лии: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук (23.00.03) / Ёндонгийн Довчин; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 1999. – 234 с. - Текст: непосредственный.
6. А. Хишигдаваа. Бид улс төрийн соёлын төлөвшилд анхаарах шаардлагатай (Мы должны сосредоточиться на формировании политической культуры) [Электронный ресурс] URL: <http://eagle.mn/t/20150> (дата обращения: 10.12.2019) (на монгольском языке)
  7. Содногомбо Д.; Найдансүрэн Ч. «Улс төрийн соёл, түүний Монгол дахь төлөвшлийн асуудал» (Политическая культура и её становление в Монголии). Монгол.: 2000., 89х (89 стр.)
  8. «Новый уровень стратегического партнерства»: в Монголии подводят итоги [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/news/22952/> (дата обращения: 10.01.2020)
  9. Цэндийн Мунх-Оргил. Монголия готова расширить участие в международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/interview/550458> (дата обращения: 17.01.2020)
  10. Авирмэд Батсайхан. О перспективах сотрудничества Монголии со странами Шанхайской организации сотрудничества // Государственная служба, 2015, №6 (98).
  11. Станет ли Монголия "азиатской Швейцарией"? [Электронный ресурс] URL: <http://asiarussia.ru/articles/22524/> (дата обращения: 28.12.2019)
  12. Миронова М.Н., Потапенко М.В. Со-временные тенденции экономического сотрудничества Монголии с Китаем и Россией // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. С. 11-25. – Текст: непосредственный.
  13. Россия - Китай - Монголия: перспективы трехстороннего сотрудничества. [Электронный ресурс] URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1492> (дата обращения: 21.01.2020)
  14. Монголия стремится стать «азиатской Швейцарией». [Электронный ресурс] URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-stremitsya-stat-aziatskoj-shveytsarijey/> (дата обращения: 18.12.2019)
  15. Орос, Хятадын харилцааны тэнцвэр ба Монгол Улс (Баланс Российско-Китайских отношений и Монголия) [Электронный ресурс] URL: <http://www.sonin.mn/news/politics-economy/14585> (дата обращения: 17.12.2019) (на монгольском языке)
  16. Хоёр хөршид гарсан өөрчлөлт: Монгол Улсад нөлөөлөх байдал (Возникновение изменений среди двух соседей: влияние на ситуацию Монголии) [Электронный ресурс] URL: <https://niss.gov.mn/archives/160> (дата обращения: 09.01.2020) (на монгольском языке)
- References
1. Mongolyn nijgem, улс төрийн өнөөгийн байдал. Available at: <http://www.baabar.mn/article/4581> (access date: 12.12.2019) (In Mongolian)
  2. Bazarov V.B. Vneshnepoliticheskij kurs Mongolii v XXI v. [The foreign policy of Mongolia in the 21st century]. Vlast'

- [Power]. 2016, pp. 83-87. (In Russian)
3. Rodionov V.A. Politicheskaya transformaciya Mongolii v socialisticheskij period: ot tradicii k modernu. [The political transformation of Mongolia in the socialist period: from tradition to modernity]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. 2014, no. 17, pp. 142-147. (In Russian)
  4. D. Baasansuren, O. Hatanbold, A. Hishigdavaa. Social'nye i politicheskie vyzovy modernizacii v XXI v. [Social and political challenges of modernization in the 21st century]. 2018, pp. 3-7. (In Mongolian)
  5. Dovchin E. Politicheskaya kul'tura i stanovlenie demokratii v Mongolii: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. polit. nauk [Political Culture and the Formation of Democracy in Mongolia: Cand.Polit.Sci. Diss.]. Saint-Petersburg State University. Saint-Petersburg, 1999. 234 p. (in Russian)
  6. Hishigdavaa A. Bid uls tєrijn soyolyn tєlєvshild anhaarah shaardlagataj [We must concentrate on formation of political culture]. Available at: <http://eagle.mn/r/20150> (access date: 10.12.2019) (In Mongolian)
  7. Sodnogombo D. Najdansyren Ch. Uls tєrijn soyol, tynnij Mongol dah' tєlєvshlijn asudal [Political culture and its formation in Mongolia]. *Mongol Publ.*, 2000., 89 p. (In Mongolian)
  8. Novyj uroven' strategicheskogo partnerstva: v Mongolii podvodyat itogi [The New Level of Strategic Partnership: summary]. Available at: <http://asiarussia.ru/news/22952/> (access date: 10.01.2020) (In Russian)
  9. Cendijn Munh-Orgil. Mongoliya gotova rasshirit' uchastie v mezhdunarodnom sotrudnichestve v bor'be s terrorizmom [Mongolia is ready to be involved in the international partnership against terrorism]. Available at: <https://www.interfax.ru/interview/550458> (access date: 17.01.2020)
  10. Avirmed Batsajhan. O perspektivah sotrudnichestva Mongolii so stranami Shanhajskoj organizacii sotrudnichestva [On perspectives of partnership of Mongolia with countries – participants of the Shanghai Partnership Organization]. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 2015, no.6 (98). (In Russian)
  11. Stanet li Mongoliya "aziatskoj SHvejcariej"? [Will Mongolia become an Asian Switzerland?]. Available at: <http://asiarussia.ru/articles/22524/> (access date: 28.12.2019) (In Russian)
  12. Mironova M.N., Potapenko M.V. Sovremennye tendencii ekonomicheskogo sotrudnichestva Mongolii s Kitajem i Rossiej [Modern tendencies of the economical partnership of Mongolia with China and Russia]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Izvestiya, Journal of Tula State University]. *Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Economics and Law Sciences]. 2016, pp. 11-25. (In Russian)
  13. Rossiya - Kitaj - Mongoliya: perspektivy trekhstoronnego sotrudnichestva. [Russia, China, Mongolia: perspectives of tripartite agreement]. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1492> (access date: 21.01.2020) (In Russian)

14. Mongoliya stremitsya stat' «aziatskoj SHvejcariej» [Mongolia seeks to become “an Asian Switzerland”]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mongoliya-stremitsya-stat-aziatskoj-shvejtsariy/> (access date: 18.12.2019) (In Russian)
15. Oros, Hyatadyn harilcaany tencver ba Mongol Uls [Russian-Chinese relations balance, and Mongolia]. Available at: <http://www.sonin.mn/news/politics-economy/14585> (access date: 17.12.2019) (In Mongolian)
16. Hoyor hershid garsan өөрчлөлт: Mongol Ulsad нөлөөлөх bajdal [Changes in relations of two neighbouring countries: influence on the situation in Mongolia]. Available at: <https://niss.gov.mn/archives/160> (access date: 09.01.2020) (In Mongolian)

Хомушку Айслан Маадырович, магистрант Монгольского государственного университета, Монголия, г. Улан-Батор. Email: aisurankho44@list.ru

Ayslan M. Khomushku – undergraduate student at the National University of Mongolia, Mongolia, Ulaanbaatar. Email: aisurankho44@list.ru

Дата поступления статьи в редакцию 17.02.2020

СВЕДЕНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Авторские права и ответственность

Настоящие правила разработаны на основании действующего законодательства Российской Федерации.

Автор, направляя статью в редакцию, поручает редакции обнародовать произведение посредством его опубликования в электронном виде и в печати. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, приводимой Автором.

Условия публикации статьи

1. Рассматриваются только оригинальные материалы и не нарушающие авторские права других лиц. Заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника. Чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы (авторские материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат»). Автор не должен предоставлять в журнал материалы, которые отправлены в другой журнал и находятся на рассмотрении, а также статью, опубликованную в другом журнале.

2. Статьи, претендующие на публикацию, должны быть четко структурированными, актуальными, обладать научной новизной, содержать постановку задач (проблем), описание методики и основных результатов исследования, полученных автором, а также выводы; соответствовать правилам оформления.

3. Текст должен быть вычитан и подписан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала.

4. Если автор обнаружит существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, он должен как можно скорее уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Статьи принимаются в течение года.

Технические требования к оформлению статьи

1. ТЕКСТ

Научная статья представляется в файле и в печатном виде в формате doc или rtf на русском или английском языках.

В *имени файла* (папки) указывается Ф.И.О. автора и название статьи (например, *Кара-оол Л.С. _Лексическая_интерференция.doc*.)

Объем текста авторских материалов не должен превышать 15 печатных страниц формата А4, включая иллюстрации (но не менее 8 страниц).

Название статьи должно содержать не более 10 слов.

Текст должен быть набран через полтора интервала, шрифтом «Times New Roman», размер шрифта - кегль 12, цвет – авто (черный), масштаб – 100%, смещение и кернинг отсутствуют, анимация не используется.

Параметры страницы: правое поле – 15 мм; левое поле – 30 мм; верхнее, нижнее поля – 20 мм, выравнивание по ширине страницы, абзацный отступ – 5 мм.

Код УДК присваивается редакцией на основании ключевых слов.

Аннотация (авторское резюме) должна включать от 100 до 200 слов (на русском, английском языках). Англоязычная аннотация должна представлять собой качественный перевод русскоязычной аннотации. Использование автоматического перевода различных интернет-сервисов недопустимо.

Ключевые слова (на русском и английском языках) – не более 8 слов. Ключевые слова и словосочетания разделяются символом «;» (точка с запятой), недопустимо

использование любых аббревиатур и сокращений.

Библиографический список источников (на русском языке) оформляется в соответствии с действующими стандартами (ГОСТ 7.1—2003, ГОСТ 7.80—2000, ГОСТ 7.82—2000, ГОСТ Р 7.0.12—2011, ГОСТ 7.11—2004) и выносится в конец статьи. Записи в списке располагаются в последовательности упоминания источников в тексте статьи (не по алфавиту).

При оформлении списка источников автоматическая нумерация текстового редактора не используется, порядковый номер отделяется от текста ссылки знаком табуляции. Знаки «точка» и «тире», разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой. Во всех библиографических ссылках на электронные ресурсы обязательно указывается дата обращения.

Пример оформления:

1. Ламажаа Ч.В. Национальный характер тувинцев : монография. Москва; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2018. 240 с.
2. Тикунова И.П. Концептуальная модель современной библиотеки : социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Архангельск, 2007. 18 с.
3. Соловьев С.В. Всемирная библиотека и культура однодневок [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. 2005. № 74. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/solo35.html> (дата обращения: 24.11.2017).
4. Глезер А.Д. Солженицын и эмиграция // Стрелец. 1989. № 1 (61). С. 249–253.

References (список литературы на английском языке) отличается от библиографического списка на русском языке ввиду особенностей учета источников международными базами данных. Для транслитерации названий источников используется программа Транслит <https://translit.net>. Порядок источников остается прежним, как и в библиографическом списке. При наличии двух соавторов вместо запятой между ними ставится «and», при наличии трех и более — фамилии отделяются запятыми, а союз «and» ставится перед последней фамилией. Все названия (статьи, монографии, сборника, в отдельных случаях - журнала) должны сопровождаться переводами на англ. язык, который ставится сразу после каждого названия в квадратных скобках. Необходимо убрать все двойные слешы (/), заменить их точкой между названием статьи и названием журнала, сборника, монографии. Все сокращения городов должны быть развернуты и написаны на английском языке: М. — в Moscow; СПб. — в St. Petersburg; Л. — в Leningrad; N. Y. — в New York и т. д. Указания на “Том”, “№”, “С.”, “с.” (страницы) издания должны быть переведены на англ. “vol.”, “no.”, “pp.” и “p.”. При исправлении в оформлении интернет-источников убирается упоминание [Электронный ресурс], вместо него ставится точка. После указания сайта-источника проставляется: [online] Available at: — и указывается точная ссылка на документ, затем — (access date: 13.01.2014). После каждого источника обязательно указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке, напр.: (In Russian), (In Tuvan) и пр.

Пример оформления *References*:

1. Lamazhaa Ch.V. Nacional'nyj harakter tuvincev: monografija [National character features of Tuvans: monograph]. Moscow, Saint-Petersburg, Nestor-Istorija Publ., 2018, 240 p. (In Russian)
2. Tikunova I.P. Konceptual'naja model' sovremennoj biblio-teki : social'no-filosofskij analiz : avtoref. dis. ... kand. filoz. nauk : 09.00.11 [Conceptual model of a library: socio-philosophical analysis: Cand.Philosoph.Sci.Diss.]. Arkhangel'sk, 2007, 18 p. (In Russian)
3. Solovyov S.V. Vsemirnaja biblioteka i kul'tura odnodnevok [The world library and culture of one-day libraries]. Novoe literaturnoe obozrenie. 2005, no. 74. [online] Available at: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/74/solo35.html> (access date: 24.11.2017). (In Russian)
4. Glezer A.D. Solzhenicyn i jemigracija [Solzhenitsyn and Immigration]. Strelets. 1989, no. 1 (61), pp. 249–253. (In Russian)

2. ИЛЛЮСТРАЦИИ

При наличии в статье таблиц, рисунков и формул в тексте должны содержаться ссылки на их нумерацию в круглых скобках.

Пример: ... показатели цитируемости преподавателей (см. Таблица 1).

Таблицы должны иметь заголовки, расположенные над верхней границей, а каждый рисунок – подпись, указание авторства или источник заимствования.

Пример: Таблица 2 – Основные контрольные показатели

Рисунок 1 – Схема проезда или Рисунок 1.2 – Схема проезда (по материалам презентации И.И. Иванова «...»)

Все графические изображения (рисунки, графики, схемы, фотографии) именуется как рисунки и имеют сквозную нумерацию.

Рисунки, таблицы, графики и подписи к ним вставляются в текст. Кроме того, рисунки, изготовленные в любом графическом редакторе, присылаются отдельным файлом в одном из графических форматов: GIF, JPEG, BMP, TIFF.

Иллюстрации к статье должны быть даны с разрешением 300 dpi или 2000 x 3000 пикселей.

Таблицы и схемы должны быть хорошо читаемы. Максимальный размер рисунка, таблицы и схемы – 170 x 240 мм.

3. ССЫЛКИ

Ссылки на записи в списке помещаются внутри текста статьи в квадратных скобках в соответствии с пристатейным списком литературы, в котором авторы перечисляются не по алфавиту, а в порядке их цитирования в тексте статьи [номер источника в списке, страница]. Например: [8, с. 10–15; 9, с. 128]. (ГОСТ Р 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка» https://ru.wikisource.org/wiki/ГОСТ_P_7.0.5—2008).

Не допускаются ссылки в тексте на работы, которых нет в списке литературы и наоборот. Если в статье есть ссылка на фамилию автора, то этот автор должен присутствовать в списке литературы. И ссылаться необходимо не на фамилию, а на номер источника по списку литературы. Не допускаются ссылки на неопубликованные работы.

4. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ)

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень

Ученое звание

Место работы, учебы (полностью)

Должность

Контактный телефон (не публикуется)

E-mail.

Сопроводительные документы к статье

1. Лицензионный договор на опубликование (высылается после вынесения решения по статье).

2. Авторская справка о каждом из авторов с указанием автора для переписки.

Порядок представления и рецензирования рукописей

1. К рассмотрению принимаются статьи, оформленные в строгом соответствии с установленными правилами подачи материалов для публикации. Строгое соблюдение данных требований существенно сокращает подготовительный этап и ускоряет срок публикации материала

2. Научная статья, не прошедшая экспертную оценку, возвращается на доработку. После прохождения экспертной оценки научная статья направляется на рецензирование.
3. Порядок рецензирования определяется редакционным советом и редакционной коллегией. Решение о публикации (или ее отклонении) статьи принимается редакционной коллегией журнала после ее рецензирования и обсуждения.
4. Заключение и рекомендации рецензента могут быть направлены автору для внесения соответствующих исправлений.
5. Ответственность за литературное редактирование и редактирование на грамотность материалов, заявленных к публикации в журнале, несут авторы.
6. Редакционная коллегия журнала принимает отредактированный текст авторских материалов. При этом редакционная коллегия оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы статьи, изменять дизайн графиков, рисунков и таблиц для приведения в соответствие с дизайном журнала, не меняя смысла представленной информации.
7. Корректуры автору не высылаются, вся работа с ними проводится по авторскому оригиналу.
8. В случае положительного решения вопроса о публикации, автор, предоставивший свою статью в определенный выпуск «Вестника ТувГУ», выражает согласие на размещение полного текста статьи в сети Интернет на официальных сайтах журнала «Вестник Тувинского государственного университета» (<http://www.tuvsu.ru/vestnik>) и Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru)
9. Авторы материалов, принятых к публикации, уведомляются по контактному телефону или E-mail.
10. Материалы, не принятые к публикации в журнале, авторам не возвращаются.
11. Преимущественным правом первоочередной публикации обладают подписчики журнала. Журнал включен в подписной каталог ОАО «Роспечать» («Газеты.Журналы»). Индекс в каталогах Роспечати 66075.
12. Плата за публикацию рукописей не взимается.
13. Публикация статей осуществляется в соответствии с заключенным с автором Лицензионным договором.

Авторская этика

1. Авторы обязаны отделять оригинальные данные и гипотезы от данных и гипотез других авторов, а также собственных ранее опубликованных данных пользоваться ссылками; при свободном цитировании и пересказе своими словами ссылаться на источник; а также при дословном цитировании текста заключать его в кавычки, иначе он будет расцениваться как плагиат.
2. Редакция оставляет за собой право отказать в публикации статьи, если в ней превышен допустимый порог цитирования (в том числе и самоцитирования) – свыше 30% от общего объема материала, а также при нарушении авторских прав других авторов.

Контакты

Бумажные версии статей могут быть представлены в редакцию по адресу: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Ленина, 36, каб. 211, редакция научного журнала «Вестник Тувинского государственного университета».

Электронный вариант рукописи принимается по электронному адресу: vestnik@tuvsu.ru

Научный журнал
«Вестник Тувинского государственного университета»
принимает материалы для публикации

Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки

приём материалов в № 1 (четыре выпуска)

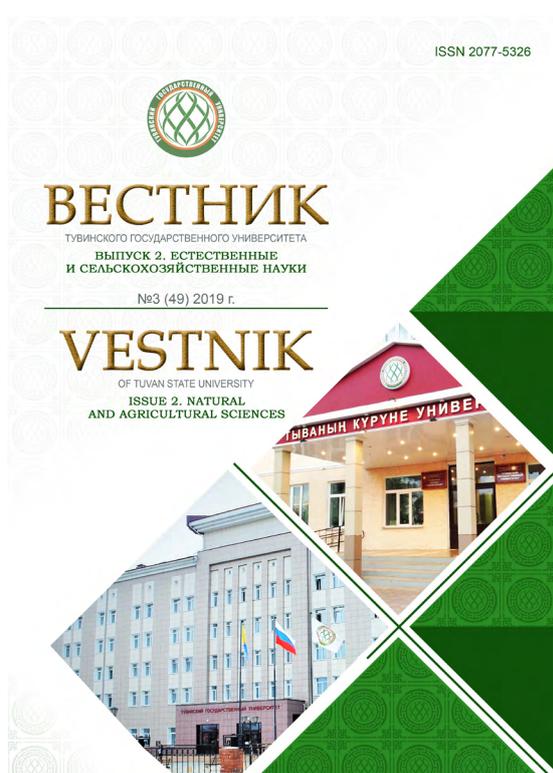
– до **1 марта**, издание журнала – март

Публикация в журнале бесплатная.

Статьи и материалы для публикации просим направлять **по адресу:**

vestnik@tuvsu.ru (Монгуш Евгений Докурович, к.ф.н., гл. ред.).

Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов** (см. Сведения для авторов).

Выпуск 2. Естественные и сельскохозяйственные науки

приём материалов в № 2 (четыре выпуска) –

до **1 июня**, издание журнала – июнь

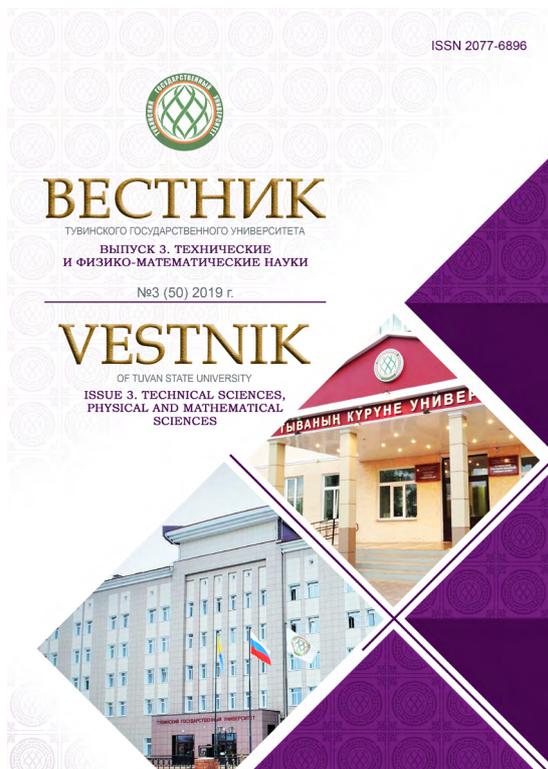
Публикация в журнале бесплатная.

Статьи и материалы для публикации просим направлять **по адресу:**

vestnik@tuvsu.ru (Монгуш Евгений Докурович, к.ф.н., гл. ред.).

Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов** (см. Сведения для авторов).

Научный журнал
«Вестник Тувинского государственного университета»
принимает материалы для публикации

Выпуск 3. Технические и физико-математические науки

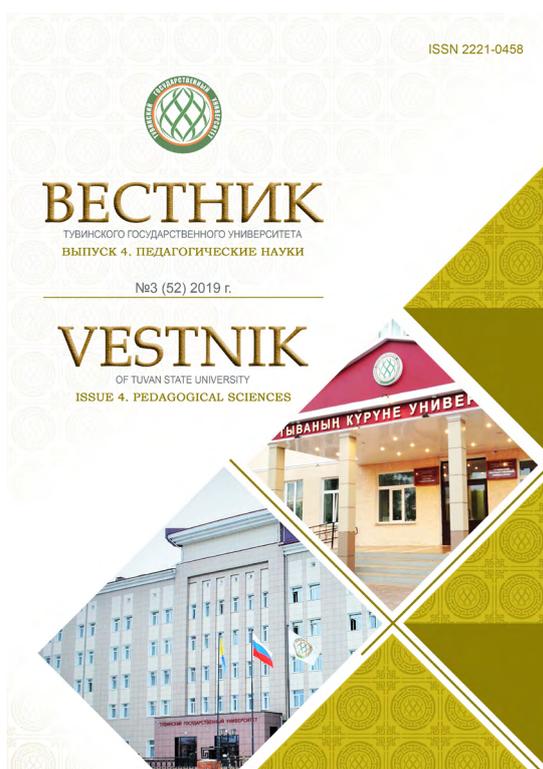
приём материалов в № 3 (четыре выпуска)
– до **1 сентября**, издание журнала – сентябрь

Публикация в журнале бесплатная.

Статьи и материалы для публикации просим направлять **по адресу:**

vestnik@tuvsu.ru (Монгуш Евгений Докурович, к.ф.н., гл. ред.).

Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов** (см. Сведения для авторов).

Выпуск 4. Педагогические науки

приём материалов в № 4 (четыре выпуска)
– до **1 декабря**, издание журнала – декабрь

Публикация в журнале бесплатная.

Статьи и материалы для публикации просим направлять **по адресу:**

vestnik@tuvsu.ru (Монгуш Евгений Докурович, к.ф.н., гл. ред.).

Просим обратить внимание на **требования к оформлению материалов** (см. Сведения для авторов).

Научное издание

ВЕСТНИК

ТУВИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

**Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки
№ 1 (56), 2020**

Учредитель ФГБОУ ВО «Тувинский государственный университет»

Дата выхода 31.03.2020

Адрес редакции: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36, каб. 105

Адрес типографии: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36

Адрес издателя: 667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36

Свидетельство о регистрации СМИ выдано Роскомнадзором ПИ

№ ФС77-49206 от 30 марта 2012 г.

Индекс в каталогах Роспечати 66075

Главный редактор Е.Д. Монгуш

Редактор А.Р. Норбу

Дизайн обложки К.К. Сарыглар

Статьи, опубликованные в журнале, являются оригинальными авторскими материалами, полное или частичное воспроизведение, тиражирование и распространение которых исключается без письменного разрешения редакции.

Ответственность за соблюдение законов об интеллектуальной собственности, а также за точность и достоверность сведений, приводимых в публикуемых материалах, несут авторы.

Периодичность выхода журнала – 4 раза в год
(в первом полугодии выходят 2 номера, во втором – 2 номера).

Оригинал-макет подготовлен в Издательстве ТувГУ

Подписано в печать: 28.03.2020.

Формат бумаги 60×84 ¹/₈. Бумага офсетная.

Физ. печ. л. 10,0. Заказ № 1571/1. Тираж 100 экз.

Цена свободная

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, Ленина, 36

Тувинский государственный университет

Издательство ТувГУ